

Азата Окс

Особа

деревенских

кровей

Агата Окс

Особа деревенских кровей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71097802

SelfPub; 2025

Аннотация

Поездка к друзьям на дачу обернулась неожиданным приключением. Напившись до чёртиков, Катя самым непостижимым образом попадает в другой мир. Она не верит в магию и всё происходящее кажется ей галлюцинацией. За какие то сутки она умудрилась довести до ручки двух тёмных магов и одну грозную леди, но к счастью они смогли вернуть её обратно. Но надолго ли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	70
Глава 7	84
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Агата Окс

Особа деревенских кровей

Глава 1

Дождаясь когда клиентка прекратит рыдать и сможет поведать мне печальную историю своей жизни, я косилась на часы , надеясь что стрелки ускорят свой бег и откровенно скучала . Девушка выла на разные тональности громко сморкаясь в замусоленный носовой платок, от чего у меня начала болеть голова. Отбивая дробь красным длинным ноготком по столу я подождала еще минуту, за которую ничего не изменилось, все же не выдержала и рявкнула:

– А, ну-ка цыц! – От неожиданности облезлая блондинка, напоминающая своим внешним видом серую мышь, хрюкнула, но затихла, уставившись на меня затравленным взглядом. Мой внешний вид внушал ужас даже мне. Ведьма в черном с размазанной по глазам тушью , увешанная разными амулетами и перстнями как из фильмов ужасов.

– Говори, зачем пришла? – грозным, чуть хрипловатым голосом от прогорклого дыма женой полыни спросила я, подкуривая тонкую сигарету, вставленную в черный, резной мундштук.

– От меня ушел мой Толик ,– клиентка снова попыталась

разрыдаться, но я не позволила, стукнув по столу тяжеленным черным, магическим фолиантом.

– Это Светка, с соседнего дома, его переманила, а мы хорошо жили, мирно, иногда конечно Толичка выпивал и всякое было, но все равно хорошо жили. Я про себя ухмыльнулась, знала я этого Толичку, алкаш и дебошир, которого еще нужно поискать, гонял мышь-Маринку два раза в неделю стабильно, ни дня не работал, сидел на ее шее, жил в ее квартире, периодически вышвыривая ненаглядную в подъезд вместе со шмотками.

Марина пахала на двух работах, но все равно получала по шее из-за того, что Толичке не хватает денег. Радоваться бы, дура, что избавилась от этого экземпляра мужской красоты, но «лубофь», куда там.

– Я хочу, чтобы Толичка вернулся – провыла Маринка, а я чуть не закатила глаза. Мы жили в соседних пятиэтажках, периодически я видела и слышала их скандалы, весь двор слышал. – Вы поможете мне, Морена? – С надеждой в глазах спросила Марина, впившись в меня таким умоляющим взглядом, что я чуть не рассмеялась. Марина, ты – дура, подумала я про себя, но вслух, проникновенным голосом, сказала:

– Я посмотрю, что можно сделать, но мы не можем идти против воли вселенной и высших сил. – Мышь стала кивать, как болванчик.

– Да, да, я понимаю, но все же надеюсь на вашу помощь. –

Я протянула руки к стеклянному шару, прикрыла глаза и сделала вид, что принимаю информацию свыше. Было ясно, как белый день, что Толик вернется через пару-тройку дней, Светку я тоже знала, она его терпеть не будет, когда выйдет из чудесного состояния под названием запой. И Толик прикатится обратно. Но мне как-то хотелось помочь Маринке, жаль ее, не плохая она, добрая очень, хоть и дура. Через пару минут, когда обстановка накалилась до предела и Маринка перестала дышать в ожидании ответа, я резко открыла глаза и грудным голосом произнесла.

– Духи слышали твою просьбу. – она судорожно выдохнула. – И они не довольны тобой. – Мышь растерялась, и за-
тарахтела :

– Я все для него сделаю, больше ни разу не упрекну, только пусть он вернется. – Ее глаза снова наполнились слезами. Я хлопнула ладонью по столу, привлекая ее внимание

– Ты не слушаешь меня! – строго посмотрела на нее. Марина заткнулась и сжалась еще сильнее, теснее прижимая к своей груди старую потрескавшуюся от времени черную сумку.

– Духи не довольны тобой как раз из-за этого мужчины, его не должно быть в твоей жизни!

– Но почему? Я же люблю его, а он меня. Вы посмотрите хорошо, вдруг вселенная что-то напутала. – Я глубоко затянулась сигаретным дымом, чтобы не послать ее в одно известное и не очень приличное место.

– Может быть раскинете карты? – Взмолилась мышь. Я молча достала колоду Таро. Перетасовав карты, сделала расклад.

– Карты говорят тоже самое: этот мужчина не твоя судьба, отпусти его, не будет тебе с ним счастья. Твоя судьба впереди. С другим мужчиной будет семья, счастье и дети. – Марина всхлипнула и протянула свою руку, все же надеясь на положительный результат.

– Посмотрите, что говорят линии судьбы. – С надеждой в голосе прошептала она. Я, молча, взяла ее за руку и прикоснулась к линиям на ладони.

– Не твоя судьба – повторила я. Марина выдернула руку.

– Сделайте приворот, он мне нужен, я не могу без него. – Не хотела сдаваться она. Я закрипела зубами, вот упертая идиотка.

– Приворот – это тебе не шутки, откат будет такой, что за всю жизнь не рассчитаешься – начала заученными фразами врать я. На самом же деле в привороты я не верила, как и в магию, но моя задача была в том, чтобы клиенты приносили больше денег и приходили почаще. Конечно, я делала вид, что провожу обряд, для приворота или отворота наливала в колбочки подкрашенную пищевыми красками воду, намазывала нитки на деревяшки для порчи, насыпала в маленькие мешочки землю приобретённую в хозяйственном отделе и много чего еще, всё остальное делало человеческое самовнушение, иногда просто совпадения. Вот пришла клиентка,

попросила навести порчу на заклятую подругу, чтобы ее мужу глазки не строила. Я заверну нитку в бумажку, приколю сверху булавку и скажу, чтоб под деревом ночью закопала. А через некоторое время соперница то ногу подвернет, катаясь в горах на лыжах, то простуду подхватит, прыгая в сугроб в одном купальнике после парилки, или с кишечной инфекцией в больницу попадет после поездки в какую ни будь Индию, а клиентка радуется, верит и еще приходит.

– Давай сделаем так – я переплела между собой пальцы – я дам тебе месяц, чтобы ты поняла, что этот Толичка тебе не нужен, и, если через месяц ты придешь и скажешь, что хочешь его вернуть, я без проблем сделаю приворот, абсолютно бесплатно и три последующих сеанса тоже будут бесплатными. – Мышь хотела возразить, но я ее перебила. – Ты подумай хорошо, прежде чем отказываться. Марина тяжело вздохнула.

– Хорошо, я согласна – сквозь зубы проговорила она.

– Но, ты не бегаешь за ним и не просишь вернуться.

– Хорошо – неуверенно добавила мышь.

– Тогда скрепим договор. – Я полезла в ящик стола.

– Кровью? – спросила забеспокоившаяся мышь.

Я ничего не стала отвечать, вытащила красную нитку, отрезала и насадила на нее прозрачную бусину, Марина протянула руку, и я завязала нить на ее запястье, бормоча себе под нос всякую ересь, но с виду казалось, что я читаю заклинание. Закончив, я отпустила ее руку. – Если ты нару-

пишь обещание – Толичка смертельно пострадает. – Марина в ужасе распахнула глаза. – А, как ты хотела? – со смешком спросила я – Это всего лишь обещание, приговор намного страшнее – соврала ни разу не заколебавшись. Марина вытащила из сумки пятитысячную купюру и положила в специально отведенное на столе место. Рассеяно поблагодарила меня и направилась к выходу. Я окликнула ее на полпути – забыла сказать, если он вернется сам, до истечения срока договора, тебе нельзя его принимать обратно. – Глаза клиентки наполнились слезами – иди и не оборачивайся – наставила я мышь и, когда та скрылась за дверью, я сняла с головы черный парик, сверху обмотанный черным платком и почесала голову, застонав от удовольствия. На сегодня клиентов больше не было, потеряла зудящее от обилия косметики лицо, убрала заработанные деньги в ящик стола и пошла в ванную, скорее смывать с себя штукатурку. Белое напудренное лицо, накладные ресницы, густо подведенные толстым черным карандашом глаза, синие тени для глаз, с переходом в черные на внешнем веке, жирно покрашенные бардовые губы. Как я ненавидела этот макияж, смывать его было тоже не простой задачей. Черный карандаш смывался ужасно, оставляя грязные разводы, мыло привычно щепало глаза. Умывшись, я сняла с себя черный балахон и все украшения, что полагалось носить черному магу.

– Как прошел день? – Послышался голос Ольги Александровны, моей работодательницы.

– Отлично – отозвалась я, ныряя в свой любимый черный спортивный костюм с тремя полосками. Подвязала черные волосы резинкой и вошла в кабинет, где принимала клиентов, Ольга Александровна уже пересчитывала выручку за сегодняшний день и была довольна.

– Ты хорошо работаешь, клиенты просят записать их именно к тебе – Ольга Александровна отсчитала четыре тысячи и положила на стол рядом со мной. Мои сорок процентов, с улыбкой подумала я и спрятала деньги в кармане.

– Завтра можешь отдохнуть, за тебя поработает Зара, и после завтра тоже, отдыхай – сжалась моя работодательница. Я взглянула на часы, без двадцати шесть, у меня маршрутка через десять минут, быстро попрощалась, схватила рюкзак и выбежала из квартиры, которая была переделана под магический салон, сбежала по лестнице вниз, стараясь успеть на последнюю маршрутку до Калиновой роши.

На остановке я встретила задумчивую Марину, поздоровалась и спряталась в толпе. Меня естественно она знала, соседи все-таки, но даже не подозревала о том, что сегодня была у меня на приеме. Маршрутка опаздывала, майское солнце нещадно припекало, я потянулась в карман за сигаретами и заметила, что так и не сняла накладные ногти, выругалась про себя, не хватало еще, чтобымышь сложила два плюс два и меня раскрыла. Отошла чуть дальше и подкурила, народ на остановке начал волноваться, маршрутка всё не приходила. Я сняла олимпийку и, оставшись в белой футболке, об-

вязала ее вокруг пояса. Длинные ногти мешали, в рюкзаке зазвонил телефон. На покрытом паутиной трещин дисплее высветилось имя Геля.

– Привет подруга – поздоровалась Геля – Владик с Ленкой зовут нас сегодня к себе на дачу. Соберется большая компания. Перешла она сразу к делу. Я улыбнулась.

– Привет, если честно, то я хотела бы выспаться, с шести утра на ногах – пожаловалась я подруге.

– Кать, ты че? В гробу выпишься – подруга сменила тон – там будет Макс – с ехидцей в голосе сказала Геля, я сразу подобралась.

– Откуда знаешь? Он же уехал на вахту и должен был вернуться не раньше, июля – недоверчиво спросила я.

– Мне Ленка сказала, видела его сегодня, он обещал прийти.

Из-за поворота показалась маршрутка.

– Хорошо, – выпалила я – через час буду дома.

– Зайдешь за мной в девять? – спросила Геля. Я согласно угукнула и убрала телефон.

В маршрутке как всегда было битком, амбре стояло соответствующее, рядом со мной встал какой-то алкаш с ядреным перегаром, и меня начало мутить, переругавшись с бабками, я все-таки открыла окно, и дышать стало немного легче. Бабки ворчали и поглядывали на меня, как на врага народа, периодически отпуская едкие фразочки, типа: «никакого уважения у нынешней молодежи» да «какая сейчас моло-

дежь, одни наркоманы да алкаши». Но мне было все равно, мышь я не видела, скорее всего ее оттеснили в начало салона, я же была зажата в конце, между грузной потной теткой и ароматным алкашом, который периодически топтался на моих беленьких кроссовках.

Через пару остановок народу стало меньше, и я смогла занять свободное место рядом с мамашкой и маленьким трехлетним пацаном, который верещал на одной ноте, чем невероятно меня бесил, мамаша не обращала на свое чадо никакого внимания, тыкая пальцем в телефоне.

Все о чем я мечтала это скорее выбраться из этого ада на колесах. У меня снова зазвонил телефон, на этот раз звонила тетка, сестра отца и моя единственная родственница. Трубку брать я не стала, все равно под этот вой ничего не услышу. Поэтому скинула звонок и написала сообщение, что нахожусь в метро, еду домой после учебы. Врать мне было не привыкать, я это делала уже два года, для тетки я училась на юрфаке и заканчивала второй курс. На самом же деле я даже не поступила, не прошла по баллам и, чтобы не возвращаться в деревню, я сняла квартиру и устроилась на работу, сначала в доставку еды, где и познакомилась с Ольгой Александровной, у нее был свой салон магических услуг. Гороскопами я немного увлекалась, а в остальном она натаскала меня за пару недель, и я стала зарабатывать не плохие деньги. Жила на окраине города, где было не очень дорогое жилье, и работала, откладывая на учебу. Еще годик и я накоплю до-

статочную сумму, чтобы хватило на первые пару лет учебы, а там что-нибудь придумаю, может на заочное переведусь.

Я вышла из маршрутки и пропустила Марину вперед, постояла, покурила, а потом не спеша направилась в сторону дома. По пути зашла в магазин, купила продукты первой необходимости, так как в холодильнике было пусто и со спокойной душой отправилась домой. Во дворе дома я наткнулась на интересную картину: Толичка, как всегда в состоянии автопилота, стоял на коленях перед Мариной и горлачил на всю округу «прости меня, козла, я не могу без тебя жить», неподалеку за этим сериалом наблюдали бабульки с лавки, по их лицам было видно, вечер у них удался. Я сбавила шаг, самой было интересно, что сделает наша мышь, и она меня удивила. Отступив назад, мышь развернулась и схватила метлу, а потом со всей своей мышиной силой огрела Толичку по башке черенком. На миг воцарилась гробовая тишина, даже птички перестали чирикать. Толик хотел возмутиться, но Марина огрела его еще раз, но чуть ниже, и, судя по выражению ее лица, ей это понравилось, перепуганный Толик попытался отползти назад с криками «Марина, ты чего?». Но Марину было уже не остановить, она била его от всей души, бросила сумку, чтобы та ей не мешала вершить возмездие, и стала ласково приговаривать за что лупит любовь всей ее жизни. Толичка попытался смыться, но его автопилот против трезвого образа жизни Марины ни шёл ни в какое сравнение, и он не знал как от нее отбиться.

В итоге схватил черенок и проорал ей в лицо: «дура ты, Маринка, кому ты нужна?, Ни кожи, ни рожи! Мышь подвальная, я к тебе только из жалости вернулся». Маринка этого не стерпела и пнула от всей души ему между ног, Толичка с визгом сжался, а Маринка харкнула ему в лицо, подняла сумку и гордой походкой отправилась к подъезду, под одобрителные возгласы старушек.

– Правильно, Марина, так его, алкаша – подбадривали ее бабки.

Глава 2

Время поджимало, я быстро сгоняла в душ, накрасила моську, перекусила яичницей с колбасой и залезла в новый спортивный костюм, не слишком отличающийся от моего прежнего. Не без труда отчистила белые кроссовки, на которых танцевал в маршрутке алкаш, и, оценив свой вид как нормальный, отправилась за подругой.

Геля как всегда оделась не по случаю, босоножки на высокой платформе, короткий темно синий сарафан, боевой раскарас лица, соломенного цвета пушистые волосы развевались на ветру, лезли в глаза и рот. Но мою подругу это не смущало, точно так же, как и одежда не по случаю, ведь не в ночной клуб едем, а на дачу.

Подруга в нетерпении ожидала меня, переминаясь с ноги на ногу около подъезда.

– Ну, неужели, – выдохнула она, заведя меня выходящей из-за угла дома. Жила она рядом, в соседнем дворе. Бабки, сидящие на лавке, успели просканировать ее насквозь и уже потихоньку перешептывались, бросая на Гелю не хорошие взгляды. Я усмехнулась.

– Мы точно едем на дачу? – спросила подругу, внимательно оглядывая ее прикид – Ты едешь в качестве корма для клещей?

– Не смешно – она откинула назад прядь волос, которую

уже несколько раз успела пожевать, благодаря ветру.

– Там будет Денис – поставила она меня в известность. Я лишь скривилась.

– Это тот слащавый ,зализанный ? Фу! Нет, Геля, только не говори, что снова хочешь с ним помириться. – Она отвела глазки в сторону.

– Давай никуда не пойдем – совершенно серьезно предложила я. Она посмотрела на меня так , будто я у нее последний кусок хлеба отобрала.

– Катя, только не начинай.

– Не буду, если ты в дальнейшем избавишь от всех подробностей ваших отношений. И даже тогда, когда он снова тебя бросит, не будешь плакать в мою подушку.

– Без проблем – с ехидной улыбкой сказала Геля.

К нам подъехало такси, и мы отправились за очередной порцией приключений. По-другому тусовки у Лены и Влада, брата и сестры, никак нельзя было назвать, каждая гулянка, организованная ими, оканчивалась вызовом одной из государственных служб, последний раз это была скорая. Потому что их родители вернулись раньше положенного. Мать не выдержала и упала в обморок, застав в своей спальне сношающихся друзей своих детей, там было все в порядке разумного, но Таня, для чего-то, надела свадебное платье Ирины Сергеевны и скакала сверху на Никите, называя его именем Лениного отца, после этого двойняшкам запретили устраивать вечеринки дома. В нашей компании совершеннолетние

все, самому старшему сорок пять. Несколько месяцев назад родители двойняшек купили дачу, вторую, в глухом месте, на краю деревни, где до ближайшего соседнего дома идти минут пятнадцать, Лена и Влад сразу же облюбовали это место, и сегодня здесь будет проходить первая вечеринка.

– Интересно, что нас ожидает сегодня? – спросила подруга – Полиция? Или пожарники? – Я рассмеялась.

– Думаю, что ОМОН, раньше их сдерживали соседи, но теперь они развернутся на полную катушку.

Мы подъехали по назначенному адресу примерно через полчаса, и я тут же улыбнулась, наблюдая за лицом Гельки. Мы остановились около старого маленького домика, обмазанного глиной, с облупленными, деревянными голубыми рамами и маленькими окошками без форточек. Над калиткой свисали ветви цветущей сирени, а к дому вела целая алея из цветущей сирени и черемухи, запах на всю округу стоял одуряющий, мы вошли в разошедшуюся от времени калитку, которая закрывалась, если набросить на одну из штакетин резиновое кольцо, знакомая система безопасности, в деревне где я жила, такая система была у каждого третьего, и ничего ни разу не пропало.

Народу собралось много, человек тридцать, не меньше, две машины стояли во дворе, из одной из них долбила музыка, по всей территории были расставлены палатки, ясно, что в доме все не поместится. На трех мангалах готовились шашлыки, парни сколотили очень длинный стол, который

прогибался под весом еды и алкоголя, но часть пенного была предусмотрительно закинута в бочку с холодной водой. Вечер обещал быть веселым. Огород, который занимал соток шестьдесят, не меньше, уходил куда-то вниз до самого леска, за которым скорее всего находилась местная речка.

Мы весело проводили время в компании друзей, выпивали, ели вкуснейший шашлык, слушали музыку, шутили. Гелька почти сразу переползла ближе к своему зализанному, и я ее практически не видела. Где-то ближе к полуночи нас посетил участковый, и чтобы он не нашел к чему прикопаться, мы напоили его водкой и накормили шашлыком, сразу все разногласия были улажены. На Макса я старалась не обращать внимания, не стала подходить к нему, ожидая от него первый шаг, а потом пожалела об этом, когда заметила, что он зажимается с одной шваброй и разозлилась. Присоединилась к веселой игре кто кого перепьет и заняла первое место. К тому моменту на Макса было уже плевать, я еле стояла на ногах, перед глазами все плыло, но спать не хотелось. Закурив сигарету, я бросила взгляд на темный огород и вдруг вспомнила, как хотела посмотреть, что находится там, за лесом. Не сомневаясь ни секунды, нетвердой походкой направилась по выстеленной деревянной тропинке вдоль огорода и осознала себя стоящей у кромки леска. Как я спустилась и не расшиблась по дороге, не знаю. На удивление в лесу было достаточно светло от лунного света, пройдя вперед, я увидела лунную дорожку которая стелилась по водной глади. По-

зади слышалась музыка и смех, я вспомнила про Макса, который весь вечер делал вид, что не знаком со мной, и разозлилась.

— Козлина, чтоб у тебя стручок отсох — пожелала ему от всей души и подошла ближе к воде. На мой пьяный взгляд, речка показалась не очень широкой, примерно метра четыре, через которую был перекинут деревянный мостик. Над рекой стал сгущаться туман. Мне захотелось перейти его и посмотреть, что там дальше. Я сделала пару шагов и, зацепившись за какую то корягу, полетела носом вперед, матерясь на чем свет стоит, но в последний момент все-таки выставила руки и не пропахала носом землю. Встать я уже не смогла, как и отказаться от своей цели, на мост я вползла на четвереньках. Мост как будто подсвечивался белым светом, и дерево казалось обжигающе холодным. Когда я пересекла его, то без сил упала рядом, звезды кружились, меня мутило от выпитого, и последнее, о чем я подумала, перед тем как отключиться, завтра мне будет очень плохо.

Глава 3

Первое, что я ощутила, была страшная вонь, рядом что-то нещадно смердело, меня затошнило, потом я услышала, как рядом кто-то возится и издает непонятные звуки.

– Гель, почисти зубы или отвернись, дышать не чем – про-бормотала и хотела отвернуться, но мне в лицо что-то ткнулось, я попыталась отпихнуть надоедливую подругу, но рукой наткнулась на что-то мокрое и склизкое.

– Фу... – протянула я и открыла глаза. В первый момент мне показалось, что у меня поехала крыша с похмелья, и пиво с водкой мешала я зря. Перед моим лицом находилась лохматая морда с огромными клыками, выпирающими вперед из пасти, с которой стекала липкая слюна вперемешку с красной пеной, на вид это был огромный лесной кабан только бурого цвета, а вместо пятака – коровий нос. Меня снова обдало смрадом из пасти, чудовище гнусаво булькнуло и облизало меня языком. Я заорала во все горло, одновременно отползая назад и, вскочив на ноги, побежала. Поначалу недокабан отпрыгнул, не ожидая, что я сразу возьму такую высокую ноту, но свой завтрак решил не упускать и кинулся следом. Я не оборачивалась, но слышала, как чудовище бежит за мной. Я бежала со всех ног, проскакивая между деревьев, но лес как -то быстро закончился, и я оказалась на каком-то пустыре, не на секунду не останавливаясь, я неслась

вперед и не понимала, где находится дача и в какую сторону бежать. В боку закололо, и мне пришлось сбросить скорость и оглянуться, за мной никто не гнался, лес остался далеко позади, а впереди расстиралась необъятная степь. Выбившись из сил, я остановилась и уперла руки в колени, закашлявшись и пытаясь отдышаться.

Откашлявшись, огляделась, местность была мне совершенно не знакома, и, что удивительно, по близости не было ни одного жилого дома.

– Ну и где я? – спросила сама у себя вслух. Посмотрела на лес. – Я пришла с той стороны, это точно, значит за ним дача, но там бегают разъяренный кабан. И что делать? Как вернуться? – Я достала из рюкзака мобильный, связи нет, и зарядка скоро сядет. Вытащила сигарету и прикурила. С досадой отметила, что сигарет осталось пять штук. Пошарила и достала бутылочку минералки, предусмотрительно уложенную с вечера. Сделала несколько больших и жадных глотков, осушив бутылку сразу наполовину.

Села на пожухлую, по осеннему желтую траву и с удивлением отметила, что некоторые деревья вдалеке имеют желтые и красные листья, хотя по всем канонам все кругом должно быть зеленое, сейчас середина мая. Так же солнце будто клонилось к закату, выглядывая из низко нависших туч. Неужели я проспала целый день? Меня обдул по-осеннему прохладный ветер, от которого я поежилась. Докурив, я еще раз взяла в руки телефон, не включается, села зарядка.

Я выругалась и поднялась с земли, нужно вернуться обратно, только буду держаться края леса. Я окинула взглядом пестрые деревья. Край леса с одной и другой стороны начинался где-то у самого горизонта, я снова выругалась. Голова сообщала туго, внутренности танцевали канкан, во рту образовалась пустыня, я до безумия хотела пить, но я экономила воду. Так и не решив как поступить, осталась на месте, снова села и просидела так не менее часа, в надежде что кабан не станет меня караулить.

Вдруг от леса отделились две темные тени и направились в мою сторону, к счастью, я узнала в них двух всадников. – Наконец-то, люди – с облегчением шепнула я. Всадники приблизились и остановились рядом со мной. Одеты они были немного странно, в темных кожаных куртках и таких же кожаных штанах, и высоких массивных сапогах выше колена, старательно натертых до блеска, у одного из них был пристегнут меч, у второго я заметила два кожистых крыла за спиной, и с облегчением подумала «ролевики». Первым заговорил блондин с короткими платиновыми волосами и мужественным лицом, один его глаз, сверху-вниз пересекал тоненький белесый шрам, который никак не портил его привлекательное лицо. Но мое внимание привлекли глаза красавчика, его линзы были как темный лед, другого описания я не смогла подобрать. Наверное делал на заказ, ведь в природе не бывает таких глаз, темно-серый, полупрозрачный, словно переплетался и становился одним целым с льдисто-

голубым , я завороженно пялилась на блондина.

– Выкидыш мрака?

– Чё? – Не поверила я своим ушам – Как ты меня назвал? Белоснежка – не осталась в долгу я. Блондин от такого обращения опешил.

– Хозяин, разрешите, я его развоплощу – предложил крылатый – и поедem искать перешедшую.

– Я сейчас сама тебя развоплощу – Диалог у нас, конечно, начался не на той ноте, но унижать себя каким-то заигравшимся засранцам я не позволю. Крылатый оскалился и по-звериному зарычал, демонстрируя белоснежные клыки. – Хорошие клыки, качественные, на заказ делали? – Решила немного сгладить обстановку и не нарываться. – Вы ребята откуда прискакали? Я тут немного потерялась, не могли бы Вы меня до деревни докинуть?

– Ребята? Хозяин, я не позволю Вас оскорблять! – Блондин махнул рукой, останавливая крылатого и спросил.

– Ты кто?

– Катя, Екатерина Вознесенская

– И как ты оказалась здесь?

– Пришла ногами, а точнее прибежала, за мной в лесу какая-то бешеная свинья бежала.

– Кто? – Спросил блондин.

– Свинья – повторила я – бешенная, у нее нос странный, наверное, мутация какая-то. Здесь, неподалеку уран добывают? Радиация повышенная и все такое. Вы проводите ме-

ня? Мне возвращаться нужно. – Блондин ничего не ответил, немного помолчал, переваривая мой монолог.

– Послушай, исчадие, нам некогда с тобой возиться, мы кое-кого ищем, ты не видел здесь никого странного?

– Видела – не стала скрывать я.

– И кого? – Спросил блондин.

– Свинью – пожала плечами я – Я же говорю, очень странная свинья была, пятак у нее такой необычный.

– Хватит – прикрикнул блондин, и достал из ножен меч – отправляйся во мрак.

– В какой мрак? – Я отшатнулась. – Ты глухой что ли? Я говорю, мне помощь нужна, я вчера как через мост перешла – не стала говорить, что переходила на четырех костях – так вырубилась и потерялась. Мне обратно нужно. – Блондин опустил меч.

– Ты перешел по мосту?

– Хозяин, этого не может быть – подал голос крылатый – По мосту должна была перейти девушка.

– А я по-вашему кто? – Начала злиться я.

– Исчадие бездны – уверенно ответил крылатый.

– Я тебе крылья вырву, если еще раз назовешь меня исчадием – серьезно пообещала ему. Мне все меньше нравились эти ролевики, с каждой минутой все больше напоминавшие психов. – Я же вам говорю, я – Екатерина Вознесенская, вчера приехали с друзьями на дачу, немного выпили. – Это я, конечно, слукавила, много выпили, очень много. – Вот, а по-

том я решила прогуляться, увидела не большую реку, а через нее перекинут мост, только дерево, из которого сделан мост, какое-то странное, холодное, я по нему на ту сторону перешла и потерялась. А утром меня свинья чуть не сожрала, я от нее сюда и сбежала.

– Ты одна на том мосту была, или еще кто-то был, кроме тебя?

– Никого не видела, так Вы меня проводите? – Немного сбавила обороты, а то еще оставят здесь, и что я тогда буду делать.

Ролевики переглянулись.

– Ты точно девушка? – С недоверием спросил блондин. Я фыркнула и закатила глаза.

– Хозяин, может не стоит доверять выходцу из мрака, вдруг, это ловушка, и он убил и съел девушку, а Вам сейчас зубы заговаривает? – Блондин снова с недоверием на меня покосился. – Покажи свои руки – приказал он, снова направляя на меня свой меч.

– Эй, парни. Вы чего? – Крылатый объехал меня так, чтобы оказаться позади, отрезая мне пути к отступлению. Я занервничала.

– Покажи свои руки – настоял на своем блондин. Я медленно подняла их – Это она – заключил блондин и убрал меч в ножны. – Садись – протянул он мне руку – Нужно возвращаться в замок, ночью здесь не безопасно.

– В какой замок? Мне в деревню нужно вернуться, пока

меня в розыск не объявили.

– Хорс, возвращайся в замок, скажи, пусть готовят комнаты, мы скоро будем. – Крылатый склонил голову и, развернув коня, сразу отправил его в галоп и очень быстро скрылся из вида. Я отступила назад.

– У Вас в лагере ловит связь? Можно зарядить телефон? – Белый на минуту задумался.

– У нас такого нет.

– Черт – с досадой прошипела я. – Тогда мне нужно на дачу, подруга там, наверное с ума сходит.

– У нас нет никакого дачу, никогда об этом не слышал. Нам пора выдвигаться в замок. – Он снова протянул мне руку. Я начала нервничать.

– Да отстань ты со своим замком, вообще никуда с тобой не поеду – психанула и развернувшись пошла вперед. Сама найду обратную дорогу, свин, наверное, уже ушел, а это какие-то психи, я слышала, что некоторые «ку-ку» образуют странные общины и живут в лесу, изолированно от цивилизации, походу я на них и нарвалась. Я шла быстро, но не успела пройти и пары десятков метров, как передо мной из земли вылезло странное существо, туловище как у змеи, голова ящерицы с капюшоном и огромные клыки, чудовище заверещало на всю округу и раскрыло пасть, возвышаясь надо мной на добрых две головы. Все случилось так быстро, что я даже не успела испугаться, или же меня тормозило сильное похмелье. Блондин оказавшись рядом, одним уда-

ром снес башку твари, одновременно накрыв нас, непонятно откуда взявшимся, огромным щитом, сделанным словно из грозового неба. Когда тварь упала, он спрыгнул с лошади и развернул меня к себе, осматривая.

– В замок, так в замок – только и смогла сказать я, находясь в полном шоке. Блондин закинул меня в седло и следом забрался сам. Меня начало трясти, потянуло холодом, словно рядом со мной открыли огромный морозильник. Блондин остановил коня и отстегнул от седла сумку, из которой вытащил шерстяной плащ, и укрыл им меня. Закралась мыслишка что ко мне пришла белочка, но я упорно гнала ее.

– Выпей, согреешься – он протянул фляжку, и я сразу же отпила, ни на секунду не задумываясь о последствиях. На вкус напиток оказался горячим, похожим на цикорий, с нотками цитруса. Мы ехали молча, солнце практически скрылось за горизонтом, когда мы зашли в темный лес, стало страшно. Откуда-то из далека разнесся жуткий вой во тьме, совсем рядом что-то скреблось, иногда скулило, я сидела боком но не поняла, как умудрилась перекинуть ногу и спрятаться на груди блондина, обхватив его торс ногами, а шею руками. И то, что я бесстыдно прижималась к незнакомому мужику, совершенно меня не беспокоило, страшнее было остаться без рук или ног, а так спрятала все ценное повыше и чувствовала себя практически в домике.

– Что за хрень здесь творится? – дрожа от страха спросила я.

– Это темный лес, здесь всегда так. – Спокойно отозвался блондин.

– Я, конечно, не зоолог и многого не знаю, но та штука что выпрыгнула на меня из-под земли не нормальная, достоверно прошептала блондину в плечо. – Я о такой даже никогда не слышала, это что какой-то сбежавший из лаборатории эксперимент? – Блондин усмехнулся.

– Почему же сбежавший, ее специально сюда выпустили.

– Хватит шутить – стукнула его по плечу.

– Я и не шучу, шамелей специально выводили, для защиты.

Неподалеку кто-то протяжно завыл, и я вцепилась в блондина еще сильнее, от страха позабыв все вопросы.

– Ты меня задушишь, если будешь так стискивать шею – прохрипел он, пытаясь вырваться из моей бульдожьей хватки, но я не могла расцепить руки и не собиралась, висела на блондине на манер своего рюкзака. С трудом он все же смог разжать мои пальцы и уложить их поверх своих плеч.

Мужчина отправил коня в галоп, я немного успокоилась и умудрилась задремать. Проснувшись от того, что меня ощутимо трянуло, подняла голову и огляделась. Лес остался позади, а впереди стоял величественный замок, будто выдолбленный из огромного куска обсидиана, он купался в лучах поднимающегося из-за горизонта красного солнца. Сам замок был окружен высокой, такой же черной стеной с башнями и бойницами, мне показалось, будто марево окутыва-

ет это величественное строение. Высотой он был этажей десять, не меньше, а если брать в учет шпили, то все пятнадцать. Голова все еще кружилась, а похмелье ,только усилилось, ощущала себя между небом и землей, но старательно делала вид что со мной все в порядке.

– Какая потрясающая голограмма, наверное, дорого стоит? – Блондин ничего не ответил, – И как давно ты решил стать ролевиком? – снова тишина. Я посмотрела на мужчину, все его лицо, брови, волосы были покрыты инеем, а цвет лица стал отливать синевой. – Эй – позвала я его – с тобой все в порядке? Ты не очень хорошо выглядишь – мужчина снова не ответил, а у меня от сидения в одном положении затекло все тело, особенно та его часть, которая вечно рвется к приключениям, я с трудом разомкнула ноги и ойкнула, когда поясицу прострелило. Блондин не пошевелился, сидел будто статуя, только изо рта вылетала струйка пара каждый раз, когда он выдыхал, а это было примерно пару раз в минуту, это меня и насторожило.

Я сняла с себя шерстяной плащ и укрыла им бедолагу, когда я рукой прикоснулась к его куртке, то почувствовала, что она покрылась тонкой корочкой льда. В голову пришла мысль, что этот чел напомнил мне парня из Титаника, для которого дама сердца пожалела места на доске, сейчас они выглядели примерно одинаково. Я забеспокоилась.

– Эй, мужик, ты живой ? Я тебя укрыла, мне не жалко– Снова тишина. Я подтянулась и заглянула в его глаза – Вот

черт – попыталась отстраниться, но была зажата в кольцо его рук. Его глаза были абсолютно голубыми, даже белок. – Ты не из Титаника, а из игры престолов, гребаный король ночи. И когда успел загримироваться? – получилось не один в один, но что-то схожее было. Со стороны замка послышался клекот, я обернулась, к нам на встречу что-то летело, стремительно так, и еще раз поразила качество спецэффектов. А это, наверное, драконы, да у них тут весело. Значит я попала на игру престолов и сейчас развернется сражение, в предвкушении радостно улыбнулась. Надо же, попала в самую гущу событий, типа я одичала и хихикнула. Но когда летящие приблизились, до меня постепенно стало доходить, что спецэффектами тут и не пахнет, один из них спикировал вниз и приземлился перед нами, схватив коня за поводья.

Мое сердце стало стучать быстрее от нереальности происходящего. Еще двое кружили над нами. Остановивший коня скомандовал.

– Данатель, Арион, срочно доставьте князя в замок, я займусь девчонкой – слово девчонка прозвучало как-то не уверено и с заминкой.

Через секунду руки блондина разжали и меня за шкуру стянули с коня, особо не церемонясь. Двое крылатых подхватили блондина подмышки и подняли в воздух, звук был такой словно он примерз к седлу. Конь фыркнул, встал в свечку и галопом припустил в сторону замка, а я с открытым ртом наблюдала, как двое крылатых мужиков тащат по небу

блондина, и не могла в это поверить. Проводя их взглядом я только и смогла произнести – Охренеть! – Третий развернул меня к себе лицом.

– Ты перешедшая? – С недоверием спросил этот крылатый. Я отметила, что его крылья были покрыты чем-то черным, похожим на перья, лица не видно из-за низко надвинутого капюшона, а еще, если сравнивать его с картинками с интернета, то он был похож на ангела смерти, но я не планировала умирать. Мое внимание привлек кончик хвоста, выглянувший из-за ноги, это же самый настоящий черт, просто так я не сдамса твердо решила бороться за жизнь, поэтому отступила назад, развернулась и побежала, зачем-то. Конечно, глупо было убегать от черта с крыльями, который в два раза больше меня и выше почти на две головы, но что я еще могла поделать?

С криками «изыди, Сатана» я неслась в сторону леса, пару раз запинаясь и падала, но вставала и продолжала забег по пересеченной местности, спонтанный марафон прервался неожиданно, когда до леса оставалось совсем немного, черт с крыльями приземлился передо мной и схватил за руку.

– Неееееет – завопила я во все горло и начала креститься свободной рукой, приговаривая – изыди, Сатана – с черта от неожиданности слетел капюшон, он даже вторую руку отпустил и отошел на пару шагов назад. Его лицо было человеческим, рогов или клыков, не наблюдалось. Очень даже привлекательный мужчина с правильными чертами лица, но я то

знала что бесы ,демоны, и другие потусторонние сущности прикидываются людьми и не повелась на привлекательную внешность, сосредоточившись на изгнании нечистого .Я заметила в своих действиях положительный результат и стала стараться усерднее, и слева направо и справа налево, надеясь, что нечистый начнет гореть, или хотя бы дымиться, и вернется в ад. Так же вспомнила о том, что в деревне бабки говорили, что черти боятся мата, и познакомила нечистого со своим обширным запасом русского матерного. Не ожидая от меня таких витиеватых выражений, чертяка даже немного растерялся, а я возликовала, вот она сила Руси-матушки! Огляделась и увидела лежащую на траве сломанную ветку, попятилась и схватила ее на манер креста, продолжая отступать назад.

– Да пошел ты на.... Да чтоб тебя в болоте, да во все... – чертяка впал в ступор, но дымиться так и не начал.

Я уже отошла на добрый десяток шагов, но фонтан моего красноречия даже не думал стихать, а чертяка все стоял.

– Чтоб у тебя стручок отсох – выкрикнула я свое любимое выражение. После этих слов он скрестил руки на груди и нахмурился. До меня стало доходить, что нифига я его таким образом обратно в ад изгнать не смогу, и когда он сделал шаг ко мне, я лишь пискнула и побежала прочь, выронив импровизированный крест. Не успела я пробежать несколько метров, как меня схватили, и я взмыла вверх, и завопила еще громче. С каждой секундой земля все отдалялась, и вот

уже верхушки деревьев оказались где-то внизу, и только когда воздух в легких закончился, я глубоко вздохнула чтобы вопить дальше, но мой рот накрыла рука чертяки.

– Не ори, придурашная – сказал он раздраженно. Я громко выдохнула через нос. – Я сейчас уберу руку, а ты будешь молчать, ясно? – Я кивнула. Рука исчезла с моего лица. И я заорала.

– Отпусти меня чудовище поганое! – чудовище поганое отпустило. Земля стремительно приближалась, но орать я уже не могла, сорвала голос и теперь просто хрипела в свободном падении. Когда вся жизнь пронеслась перед глазами, а до лепешки из Катюшки оставалось всего около десятка метров, меня снова схватили, выбив из груди весь воздух. Теперь я не дергалась, даже не плакала, просто пыталась осознать тот факт, что все таки свернула башку и попала в ад, но когда это произошло? Да и ощущалось все материальным, даже чертяка.

– Я умерла? Решила задать глупый вопрос.

– Пока нет, но еще пару оскорблений – Я задумалась, значит, я в коме, или кто-то подсыпал мне запрещенки в пиво, и теперь мое сознание подло надо мной издевается, пока я валяюсь, под каким ни будь кустом. Ну и фантазия у меня, не выдержала и хихикнула.

– Чего смешного? – спросил чертяка.

– Да так, ничего... – прохрипела в ответ, а он зарычал и сжал меня сильнее. Я же успокоилась и расслабилась, что

может случиться со мной в моем подсознании? Скоро я проснусь и все закончится, а сейчас мне стало интересно, на что способна моя фантазия.

Подлетев ближе к замку, я заметила, что все стены были испещрены узорами и какими-то надписями выбитыми на камне, так же на выступах красовались каменные уродцы, типа горгулий, и змееподобные твари, отдаленно напоминающие китайских драконов. Чертяка подлетел к открытому широкому балкону и аккуратно поставил меня на ноги.

– Пойдем – приказал он, и схватив меня за локоть поволок внутрь. Я не сопротивлялась, интересно было посмотреть, как в моем воображении выглядит замок изнутри. Мы оказались в огромном шикарном зале, черный блестящий пол казался нереальным, невероятной красоты резные колонны, изумрудные стены, все было каменным, выглядело дорого и со вкусом. Я подняла голову, куполообразный потолок уходил ввысь, на огромных панорамных окнах темное стекло, обрамленное золотыми вставками. На каменных постаменах стоят изящные из темного стекла вазы, из которых возвышаются огромные белые перья, похожие на павлиньи. На удивление в зале было светло. Дверь с противоположной стороны открылась, и в нашу сторону, чеканя шаг, направилась женщина, высокая и очень худая, одетая в темно-синее платье с белым воротничком и манжетами, платье было в пол и открывало лишь носки туфель, когда женщина делала очередной шаг. Ее седые волосы были уложены волосок к во-

лоску и убраны в тугой пучок, по виду она выглядела лет на шестьдесят, чопорная сухая вобла, она мне сразу не понравилась. За ней семенили две девушки, в таких же закрытых платьях, но темно-зеленого цвета. Цвет волос у них был пельно-русый, судя по тому, что девушки были похожи друг на друга, я подумала, что они сестры, внешность у них была приятная, курносые носы, веснушки на щеках, как будто располагали к себе. На вид им было не больше тридцати.

– Что это, Деймон? – вобла скривилась, смотря на меня – что ты притащил сюда?

– Мэйса – поклонился чертяка и вышел вперед, чтобы поцеловать руку женщины. – Это перешедшая – вздохнул этот хвостатый. Девушки, стоящие чуть позади, охнули.

– Деймон, ты уверен? – Недоверчиво спросила вобла.

– К сожалению, да. – Я решила не вмешиваться в разговор, только наблюдала. Мое внимание привлек хвост чертяки, кисточка елозила по полу, и я стала за ней наблюдать, невольно улыбнулась, захотелось ее потрогать, сам хвост был черный, покрытый короткими перьями, а вот кисточка была из перьев побольше.

– Это существо не похоже на женщину, ты уверен что это не выкидыш мрака?

– Я еще не успел ее допросить, но...

В этот момент мое любопытство взяло верх, и я присела на корточки и схватила хвост рукой, проводя пальцами по мягким перьям. Услышала женский вскрик и подняла глаза,

девушки в ужасе отшатнулись, закрывая рты руками, мадам вобла схватилась за сердце и побледнела еще больше, а чертяка завис в прострации, с неверием глядя на свой хвост в моих руках. Понимая, что сделала что-то не то, я еще раз огладила перья на хвосте и, положив его обратно выпрямилась, по-дурацки улыбаясь. Повисла гробовая тишина. – Милый хвостик, решила разрядить обстановку, приятный на ощупь. Вобла задохнулась от возмущения.

– Деймон, что оно себе позволяет? Это немыслимо, какой позор! – Чертяка взял воблу за руку.

– Я думаю, что она просто не знает наших правил, не принимайте близко к сердцу.

– Это настоящий скандал – никак не хотела успокаиваться женщина, и хвостатый усадил ее на один из диванчиков.

– Отведите перешедшую в покои, вымойте, накормите и оденьте, на протесты внимания не обращать. – После чего повернулся к причитающей женщине.

Девушки с опаской подошли ко мне и взяв под локти, повели к выходу. До самых покоев шли молча, я рассматривала галереи и коридоры, по которым мы проходили и поражаюсь их красоте, полы были натерты до блеска, и, не смотря на темный цвет стен и полов, здесь было столько света и чистого воздуха, что я не могла надышаться, а про себя отметила, что скорее всего меня подключили к кислороду в реанимации. Но возвращаться в реальность от чего-то не хотелось. Мы спустились на несколько этажей ниже и остановились у бело-

снежной каменной двери, она выделялась из общей цветовой гаммы, за ней находилась светлая гостиная и спальня, только не в белых, а в приятных серых тонах. Спальня с огромной кроватью просто поразила меня, но в ней мы останавливаться не стали и открыли следующую дверь, которая привела нас в ванную. Я присвистнула, такой роскоши я не ожидала. Панорамное, затемненное окно во всю стену, огромная круглая ванна посреди комнаты, рядом, прямо в полу, располагается бассейн с кристально чистой водой, стеллажи, уставленные всяким баночками, скляночками, тубиками. Напротив другой стены стоит софа и низенький столик, на котором стояло глубокое блюдо с фруктами и кувшин с изящным бокалом. Здесь пахло свежестью и полевыми цветами, а от меня воняло потом и перегаром, я это отчетливо ощутила и подошла к зеркалу. – Ох-ё, – увидела свое отражение, и сама перепугалась, всклокоченные волосы, с веточками и листиками, глаза красные, мутные, размазанная на пол лица тушь, все черное от карандаша, само лицо было отекшее, перепачканная в земле и траве одежда, грязные руки. Мне стало стыдно за свой внешний вид. Одна из девушек предложила искупаться и я с радостью согласилась. Разделась сама, отказавшись от помощи, и с удовольствием погрузилась в горячую приятно пахнущую какими-то цветами воду, немного откиснув, девушки в четыре руки вымыли меня до скрипа, периодически меняя воду, и добавляя в нее содержимое разных флаконов, затем я переместилась в бас-

сейн, где меня как следует размяли, а после очень долго расчесывали мои волосы и втирали какие то масла, от которых моя кожа стала мягкая и словно блестела, волосы высохли и легли красивой волной, длинные, почти до поясницы, они были моей гордостью. Девушки принесли почти прозрачную сорочку чуть ниже бедра и черное платье в пол, на удивление оно было сшито по моим меркам. Одев его, я подошла к зеркалу и не узнала себя, шелковое платье подчеркивало фигуру, открытые плечи, небольшое декольте акцентировало внимание на груди и ключицах, но вульгарно это не выглядело, рукава выполнены из черного тончайшего кружева, от бедер юбка расширялась и позволяла не семенить крохотными шажками, а делать уверенный широкий шаг. Так же девушки предложили мне на выбор несколько пар туфель на высоком, среднем и низком каблуке, выбор был очевиден, конечно, последние. Так же девушки поправили волосы, расправили платье, и остались очень довольны сделанной работой, и снова я посмотрела на себя.

– Офигеть ... – только и смогла сказать я – Спасибо – поблагодарила сестер – это просто невероятно.

– Мы рады, что вам нравится, отозвалась одна из них, и обе поклонились. От отекавшего грязного недоразумения не осталось и следа, так великолепно я еще никогда не выглядела.

– И что дальше? Сегодня будет бал? Или куда меня такую красивую поведут? – горничные растерялись.

– Простите, но бала не будет.

– А зачем меня так вырядили?

– Это повседневная одежда. – Я насторожилась.

– Здесь носят только платья? – девушки кивнули – Всегда? – не поверила я, они снова согласно кивнули. – Какой кошмар! – . Девушки непонимающе переглянулись, но вопросов не задавали.

– Я принесу завтрак – пролепетала одна и выскользнула из комнаты, вторая спряталась в ванной, чем-то шурша. А я подумала о том, раз это моя кома, и я здесь режиссер, значит, могу носить, что хочу, и делать, что нравится. День или два я еще могу походить в платье, но как же можно жить без любимых спортивочек? Свободных, удобных. Так же перспектива ходить без нижнего белья меня не устраивала. Я вышла в гостиную и, оглядевшись, обнаружила дверь на широкий открытый балкон, хотела осмотреться, но принесли завтрак.

Я была немного расстроена, неужели, моя фантазия не могла придумать что-то новое? Содержимое всех тарелок было мне знакомо. Мульти злаковая каша, масло, сыр, хлеб, яблоко, киви, из напитков предлагались чай, кофе и сок. После бурных вечеринок, которые хоть не постоянно, но периодически случались в моей жизни, я ничего не могла в себя запихнуть, спасалась только минеральной водичкой. Поэтому я поковыряла в тарелке и решила, что выпить сока будет лучшим решением, тут то я и удивилась, когда я залпом выпила весь стакан, а на вкус напиток был пряный и отдавал

вяленным томатом с привкусом абрикоса. И меня как-то резко отпустило, в голове стало тихо и ясно как в погожий день, а внутренности прекратили пляску.

– Фух ...– откинулась я на спинку стула – что это за чудесный напиток? – поинтересовалась я у одной из девушек.

– Утренняя тонизирующая настойка, если вы плохо спали и у вас болит голова достаточно пары глотков, чтобы почувствовать себя лучше.

– Необычный вкус.

– Это выжимка из переспелых ягод сандары, смешанная со свежим соком...

– Ладно – отмахнулась я от дальнейших пояснений и закончила завтрак, нестерпимо захотелось курить. Я взяла из рюкзака сигареты и направилась на балкон. Вид с него открывался потрясающий, где-то на горизонте виднелись очертания гор, поодаль находилось поселение, от замка расходились несколько дорог, вдоль которых паслись какие-то животные, отсюда было плохо видно, трава кое-где желтела, и погода была теплая, но осенняя.

Странно, что в моей голове сейчас осень. Подумала и с трудом прикурив, с наслаждением затянулась сигаретным дымом, наступило облегчение. Я не спеша курила сигарету и любовалась окрестностями. С каждой затяжкой тело расслаблялось, а я пьянела, осознала это, когда мне стало очень весело, ноги и язык заплетались, и я еле дошла до кресла и плюхнулась в него, захотелось музыки и танцев. Побоялась,

что потеряю последние сигареты и спрятала их в самое надежное место, в лиф платья. После чего решила, раз это мои глюки, значит, я могу и дискотеку устроить, пора расшевелить сонный замок, а то как-то скучно стало.

Я закрыла глаза и представила, что в комнате стало темно, в глаза бьет свет лазера, громко орет музыка, как в ночном клубе. Вот чего мне сейчас хотелось. Просидела так не долго, но, на удивление, чуда не случилось. Открыла глаза, задумалась, может нужно сказать вслух? Я прошептала – Хочу танцевать, пусть играет музыка – снова ничего. – Да как это работает? – я начала злиться и решила, что нужно сказать громче. Закрыла глаза – Я хочу танцевать, пусть играет музыка! – тишина – Алиса, включи Руки Вверх! – заорала я под конец.

– И чего ты разоралась? – раздался знакомый голос, я открыла глаза, передо мной стоял чертяка.

– О, чувак с прикольным хвостом – тут же оживилась я – ты пришел включить мне музыку? – Чертяка аж растерялся.

– Чего? Какую музыку? Ты что несешь?

– Танцевальную – подсказала ему я – Давай веселиться или проваливайся в ад! – Крылатый сжал челюсти и приблизился к моему лицу, внимательно посмотрел на меня.

– Ты что пьяная?

– Нееееет – сразу открестилась я – Я просто веселая – он закатил глаза и тихо выругался.

– И где ты успела налакаться? И почему от тебя за кило-

метр несет табаком?

– Пошли покурим – предложила я ему.

– Закуривай здесь – великодушно разрешил он. Я не стала спорить, так как вряд ли бы сама дошла до балкона, и вытащила из секретного места пачку сигарет.

– У тебя зажигалка есть? Моя кончилась – пожаловалась я крылатому и прокрутила колесико зажигалки.

– Конечно, со злой улыбкой протянул он и выхватил из моих рук пачку, в тот же момент ее объяло черное пламя, которое появилось прямо на ладони, и от пачки не осталось даже пепла. – У нас курение запрещено законом и очень строго карается – в ответ я рассмеялась.

– Ну вот, приехали, уже собственные глюки указывают мне, что делать.

– Глюки?

– Глюки – согласилась я.

– Когда ты успела так напиться? – Снова завел свою шарманку чертяка, я фыркнула.

– Вот, че ты до меня докопался? Где? Когда? Настойка у вас странная, но вкусная!

– Какая настойка?

– Сталибизи, стабилиди... – вздохнула – короче, – я прищурилась и посмотрела на двоящегося собеседника, – которую утром пьют.

– Стабилизирующая что ли?

– Ага, она самая – чертяка нахмурился.

– Ты какой-то скучный, сигареты забрал, музыку включать не хочешь, заключила я, позови лучше блондинчика обмороженного, он меня, кстати, спас. – Чертяка неожиданно громко рассмеялся.

– Чего смешного? – не поняла я – человек замерз, посинел весь, а тебе смешно?

– Человек? – переспросил он. Я моргнула .

– Это Ратмир обмороженный блондинчик? – крылатый ржал, не в силах остановиться. Мне стало обидно, что это он смеется над моим спасителем, и я решила его просветить.

– Смейся, пока можешь, плод моей больной фантазии. – чертяка заткнулся и как-то странно посмотрел на меня.

– Ты считаешь, что я и все, что тебя здесь окружает, это просто твоя больная фантазия?

– В точку – попыталась щелкнуть пальцами. Чертяка повеселел и растворился в воздухе. Я только больше убедилась что он глюк и вскоре задремала в кресле.

Глава 4

Проснулась, когда слышала голоса. Открыла один глаз, затем второй. Пару мгновений всматривалась, а потом подскочила и стиснула блондина в тесных объятиях.

– Блондинчик, ты живой, я так за тебя переживала. – Отцепилась от опешившего мужчины, тактичностью я никогда не обладала. – Я рассказывала о том, как ты меня спас, а чертяка ржал как конь. – Белый прыснул со смеха.

– Катерина, ты прелесть. – Чертяка фыркнул и скрестил руки на груди.

– Она думает, что мы не настоящие. Просветил он блондина.

– Беда в том, что вы думаете, будто настоящие.

– И почему же ты так решила? – Спросил блондин.

– Хотя бы потому, что у людей нет крыльев и хвостов. – Я покосилась на второго. – Хвост у тебя, конечно, прикольный мягкий и перышки красивые, но такого в реальном мире не бывает. –я развела руками. Блондин покосился на чертяку.

– Ты разрешил ей трогать свой хвост?

– Нет – раздраженно фыркнул он – но поверь, это утро запомнилось не только этим.

– И чем же еще? – заинтересовался блондин.

– О, она очень долго и упорно пополняла мой словарный запас ругательств и проклятий. – Они оба посмотрели на ме-

ня, но я сделала вид, что не в курсе, о чем он и продолжила.

– Давайте вернемся к основной теме, сейчас середина мая, весна, но здесь, почему-то, начало осени, странная свинья, что гналась за мной по лесу. Ваш замок – я обвела помещение рукой – у нас нет замков, тем более таких, нигде. И последнее, пачка сигарет, сгоревшая в черном огне прямо на ладони, в реальности этого нет – я скрестила руки на груди, на лице было выражение «знайте, глюки, свое место». Блондин нервно хохотнул.

– Первый раз мне пытаются доказать, что меня не существует, очень интересно, продолжай.... – Через полчаса споров я практически доказала двум нахальным глюкам, что они живут в моем воображении. Алкоголь потихоньку выветрился, и похмелье, к счастью, не наступило. Так же опытным путем было выяснено, что у блондинчика тоже есть крылья и хвост, потрогать он мне его не дал, сказал, что это неприлично, но крылья я рассмотрела подробно, и как я и думала, они были такие же как и у чертяки, а чертяка мог пощелчку пальцев прятать их и хвост. И вот я уже загнала их в угол, но блондин выглядевший лет на двадцать пять, которого в моей фантазии звали Ратмир, спросил.

– И ты, наверное, можешь управлять здесь всем по своему желанию? – я с уверенностью заверила, что могу и решила добить их главным аргументом.

– Здесь нет физической боли. – Деймон, который чертяка, переглянулся с Ратмиром – блондином и оскалился.

– Ну, так придумай что-нибудь, пусть это материализуется, что угодно, да хоть кувшин с водой. – Я закрыла глаза и напряглась, представляя кувшин на столе, и через мгновение ничего не произошло, ни через минуту, ни через пять. Я усиленно представляла себе разные вещи, но ничего не происходило. От неожиданного открытия я немного растерялась. И Деймон, не теряя времени, схватил меня за руку и потянул ее к себе. Из черной дымки на его ладони появился стилет, которым он без предупреждения полоснул меня по ладони. Я пискнула от неожиданности, но потом довольно хмыкнула, кровь пошла, но боли нет, и только я хотела окончательно заткнуть их за пояс, как ощутила, что порез жжется, и прижала руку к груди, ошарашено уставилась на мужчин.

– Больно? – с издевкой спросил Деймон, раскрывая мою пораненную ладонь, из его рук снова вырвалась черная дымка, и порез исчез, будто его и не было. Боль тоже моментально прошла. Мужчина отстранился. Я потихоньку встала и отступила за кресло, настороженно следя за обоими.

– Ты сказал, что я не умерла – голосом полным обвинения и обиды обратилась я к Деймону.

– Не умерла – подтвердил он, аккуратно поднимаясь из кресла и неотрывно следя за мной.

– Вы что, живую меня в ад уволокли? – мысль о коме потеряла актуальность.

– Это темные земли – включился в разговор Ратмир и тоже поднялся – и мы тебя никуда не уволакивали, ты сама пе-

решла по лунной дороге. – Дверь за моей спиной закрылась, и отступать стало не куда. Я вжалась в нее, не зная куда бежать.

– Сядь в кресло, мы не сделаем тебе ничего плохого.

– Ага, так я вам и поверила.

– Нам нужно поговорить, произошла ошибка, и ...

– Ошибка в том, что Вы меня до сих пор не съели? Так просто я вам не дамся, несварение замучает – я еще сильнее вжалась в стену и полетела спиной вперед, словно позади кто-то резко открыл дверь, но только не упала на пол, а оказалась сидящей в кресле.

– Дей, по аккуратней, она и так напугана. – Чертыка отмахнулся.

– С ней только радикальные методы помогают, так мы ее до вчера не уговорим. – Они снова заняли место напротив меня. Первым заговорил блондин.

– Как-то наше знакомство не с того началось, я Ратмир – князь темных земель, а этот чертыка – мой брат Деймон, он архонт на этих землях.

– Кто?

– Архонт – повторил Ратмир – второй, после князя, в управлении землями, но в судебной власти он выше меня. – Я сделала вид, что поняла и кивнула. – И мы не собираемся тебя пытаться или издеваться.

– Есть – добавил Деймон.

– Мы хотим понять, как ты смогла перейти по лунной до-

роге, и почему Луна перетянула тебя на Залтарию.

– У вас тут все крылатые? – не сдержалась я, на языке крутились миллионы вопросов.

– Нет, но об этом позже.

– А по тому мосту я могу обратно вернуться? Мне на работу надо.

– Катя – рыкнул Деймон. Терпением он не отличался, я скрестила руки на груди.

– Мы ответим на все твои вопросы, но чуть позже. Давай сначала разберемся в происходящем – примирительно улыбнулся Ратмир.

– Ладно, добрый полицейский – согласилась я, так и не веря до конца, что на самом деле попала в другой мир. – Как я уже говорила, мы отдыхали на даче, веселились, выпивали, и в какой-то момент мне стало скучно, я и пошла немного прогуляться, за огородом был небольшой лесок, а за ним речка, хотя правильнее сказать ручей. Там я и увидела мост на другую сторону, ну я по нему и пошла, ночь была светлая теплая, а мост мне показался странным – я задумалась и попыталась правильно подобрать слова – каким-то холодным что ли, я переп... перешла и уснула, проснулась в лесу, а дальше вы знаете. – Повисла тишина. – Теперь ваша очередь, так когда я смогу вернуться обратно?

– Даже не останешься погостить? – с издевкой спросил чертяка.

– А на работу за меня ты пойдешь? – спросила елейным

голоском. — У вас очень красивый замок, и вы гостеприимные хозяева, но у меня на земле своя жизнь, друзья там, семья, любимая работа, съемная хата, за которую через неделю нужно платить, и много других дел.

— Съемная? — не понял Ратмир — а откуда ты ее снимаешь? — Я хихикнула.

— Ни откуда, съемная — значит в найме. Плачу деньги — живу, не заплачу, меня хозяйка выселит, и жить мне будет не где.

— И дорого платишь? Заинтересовался Ратмир.

— Пятнадцать тысяч в месяц. — Изумление на лице мужчин меня позабавило. — Что? — не поняла я.

— Пытаюсь понять, какого размера твоя хата, судя по стоимости, она больше, чем два наших дворца, у нас такая сумма уходит на годовое содержание, там живет весь твой род? — Я прыснула со смеху.

— Моя квартира в два раза меньше, чем эта гостиная. — На меня посмотрели с полным недоверием. — У нас просто разные деньги. Это еще дешево, ближе к центру такой хлопковник будет стоять от двадцати тысяч и выше.

— Ты живешь в чулане с клопами? — снова вставил свои пять копеек Деймон.

— Если судить по размеру гардеробной в этих покоях, то получается, что так — пожала плечами, проигнорировав подколку.

— А где тогда живет твой род? — задал новый вопрос Рат-

мир.

– В деревне – не стала углубляться в подробности.

Мы проговорили до самого обеда, и мне не дали задать ни одного вопроса, Ратмиру хотелось узнать больше про мой мир, ведь я оказалась первой землянкой. Они долго изумлялись тому, что у нас нет магии, и почему людям не хватило фантазии назвать Землю как-нибудь поинтереснее. На удивление, у наших миров было кое -что общее, времена года, луна, которую здесь почему-то называли Лúна, ставя ударение на первый слог. Некоторые овощи и фрукты, животные, только предметы обихода назывались по-разному. Я задала свой вопрос перебив собеседников, все равно до конца не верилось что я попала в другой мир.

– Раз вы утверждаете что не глюки, почему я вас прекрасно понимаю, знаю что написано , ведь мы никак не можем говорить на одном языке?

– За это скажи спасибо Лúне, благодаря его магии ты теперь говоришь и понимаешь нас язык.

Когда мне принесли обед, допрос был окончен. Деймон и Ратмир скрылись в магическом переходе, пообещав, что скоро вернутся. И когда они ушли, я поняла, что мне попросту заговаривали зубы, а на мой вопрос они так и не ответили, но злиться, долго не получилось. По гостиной разносился умопомрачительный аромат местной еды, и желудок жалобно заурчал. Пришлось сжалиться и накормить бедолагу. Я выпроводила служанок и села за стол, раздражало, когда

на тебя пялятся во время еды, я по привычке села и поставила одну ногу на стул, подтянув к себе колено, не думая, как неприлично задралось платье, и принялась за королевский обед, по-другому его назвать было нельзя. Огромное разнообразие блюд, напитков, закусок, к сожалению, практически все мне было не знакомо, за исключением супа и морса из черной смородины. Покончив со знакомыми блюдами, я принялась за незнакомые. И только наколола на вилку красный кусочек, по виду похожий на желе с белыми прожилками, как в гостиную, без стука, зашла вобла. Увидев, как над столом вызывающе торчит голая коленка, она отшатнулась, прикрыв рот рукой. Я не стала доводить тетку до инфаркта и села как следует, вопросительно посмотрев на недовольно поджавшую губы женщину, неодобрительно смотрящую на меня.

– Что-то случилось? – решила первой начать разговор.

– Ратмир попросил составить вам компанию до их с Деймоном возвращения. – Я сильнее сжала вилку, чтобы не выругаться в слух.

– Буду рада вашей компании – с трудом выдавила из себя и натянуто улыбнулась.

– У нас принято вставать из-за стола, когда в комнату входят старшие – стала с порога поучать вобла.

– А у нас достаточно поздороваться – не осталась я в долгу.

– Но вы сейчас не у себя, поэтому стоит следовать мест-

ным правилам – она расправила плечи , ожидая, что я сейчас подпрыгну со стула и начну всячески угождать, ха-ха, два раза.

– Я не одна из Вас и мне простительны некоторые мелочи этикета – развела я руками. Вобла хотела еще что-то сказать, но я ее перебила. – В моем мире гость всегда прав – начала придумывать на ходу, все равно никто не поверит. – И его с порога не тычут носом в незнание правил чужого дома.– Я ележно улыбнулась .Вот так, получай фашист гранату. – Вы не стойте, проходите, присаживайтесь – указала я на стул на противоположно стороне стола.

– Как закончите обед, приходите в оранжерею – женщины развернулась и вышла. А я выдохнула с облегчением. Ее компании я бы хотела меньше всего. Но не пойти я не могла, глупо отсиживаться в комнате.

Глава 5

Я ковырялась в тарелке еще минут двадцать, вобла все-таки смогла испортить мне аппетит, но бежать со всех ног я не собиралась, подождет, не обломится. Настроившись на неприятную компанию, вышла из комнаты. Меня проводили в оранжерею, которая находилась в восточном крыле замка на первом уровне. На первый взгляд оранжерея была совсем обычной, и поскольку я не любила цветы, для меня она не представляла никакого интереса, много зелени под стеклом. Служанка проводила меня к небольшому фонтану, и за ним я увидела леди воблу, она стояла ко мне спиной, такая прямая, словно проглотила жердь, и что-то рассматривала, обреченно вздохнув, я подошла ближе и встала рядом.

– Обалдеть – выдала реплику, увидев, наверное, самое необычное в своей жизни. На самой обычной, черной, хорошо удобренной земле рос цветок. Его листья, стебель и бутон были из воды, он переливался, иногда меняя положение листьев или распуская бутон, но это точно была вода. – Что это за чудо? – поинтересовалась я у строгой леди.

– Это Флорициус – магически выведенное растение. – Ледяным тоном ответила вобла. Я потянулась рукой, чтобы потрогать, но в последний момент замерла.

– Можно? – спросила я у женщины.

– Можно – спокойно отозвалась она – если пальцев не

жалко. — Я отдернула руку и с недовольством уставилась на воблу.

— А что с ними случится? — Дама не хорошо улыбнулась.

— Цветок просто их растворит — она перевела взгляд на меня. Я разозлилась.

— То есть, если бы я не спросила, то сейчас бы осталась без пальцев, а вы бы меня даже не предупредили? — Вот старая карга, захотела мне отомстить за прием во время обеда.

— Я не смею тыкать гостя, носом в незнание правил чужого дома, это не прилично. Тем более гость всегда прав, я не смею вам что-то запрещать. — Я сжала зубы, чтобы не наговорить лишнего. А ты не так проста тетя вобла, как умело моим же салом мне по мусалом съездила.

— Я думаю, мы не правильно начали наше знакомство — на ходу переобулась я, поняв, что в лобовую с ней идти бесполезно.

— Милочка, мы с вами даже не начинали наше знакомство. Вы решили, что прежде всего стоит нахамить. — Я скрипнула зубами, держись Катерина, нужно сначала прощупать почву, неизвестно, сколько времени мне предстоит здесь провести. Я по дурацки улыбнулась.

— Простите мне мое хамство, я была не в себе от пережитого, не каждый день узнаешь, что есть другой мир, и люди с крыльями.

Вобла с подозрением на меня покосилась, явно не ожидая, что я так просто сдам позиции и начну расшаркиваться. Она

немного помолчала, что-то для себя решая, а я все это время стояла, потупив взгляд, такая кроткая овечка, аж, самой противно.

– Хорошо, я прощу вам невежество, на этот раз . – Она сделала шаг назад – Что ж, давайте официально представимся друг другу. – Меня от этого официоза уже начинало потряхивать, а я в ее компании находилась каких-то пару минут. Она представилась первой – мэйса Миргания – первая серая леди замка Блэкхор – гордо произнесла женщина. Я вообще ничего не поняла, для меня это было сравнимо с «бла-бла-бла... первая». И как к ней обращаться? Я стояла и рассеяно хлопала глазками. – Можешь обращаться ко мне мэйса Миргания или леди Миргания.

Я улыбнулась, как скажешь леди вобла, но вслух сказала другое.

– Я, Екатерина Ивановна Вознесенская, можно просто Екатерина Ивановна или Вознесенская или Катя, попаданка из мира людей, с планеты Земля – не осталась в долгу я. Мы натянуто друг другу улыбнулись. И я как никогда захотела курить.

– Раз вы здесь, предлагаю познакомиться с замком – я согласно кивнула, и мы направились к выходу из оранжереи, и тогда я подумала: а ведь эта леди специально дожидалась меня около этого растения, знала, что я полезу к нему... вот зараза, но не на ту нарвалась... Катюша выходит на тропу войны.

Водила она меня по замку долго, мы останавливались в каждом помещении, и леди вобла начинала рассказ о том, для чего предназначается тот или иной зал, историю этих мест, декор, почему эта козетка стоит именно здесь, а не в противоположном углу, и много другой, нафиг мне не нужной, информации. И таким образом мне удалось побывать в трех столовых, бальном зале, галерее и нескольких гостевых спальнях, и это только одно крыло, которое мы не полностью обошли, и толком ничего не посмотрели, но времени это заняло до самого вечера. Так же мадам не упускала возможности тыкнуть меня носом в этикет. То я ее не пропустила вперед, когда мы уходили из бального зала, то я сильно горблю спину, не так держу руки, шагаю слишком широко.

– Воспитанные леди так не ходят, воспитанные леди не лезут никуда руками, воспитанные леди не перебивают, а сначала выслушивают собеседника до конца, – припечатала меня вобла. Я вздохнула, она настоящий энергетический вампир, вымотала меня до придела. Когда я жила у тетки в деревне, осенью сама перекалывала машину, другую дров, махала колуном от рассвета до заката и то так не уставала. Но маленькую гадость я все же сделала, стала называть ее леди мэйса, вместо леди Миргания. Вобла поначалу исправляла мою ошибку, я соглашалась, но потом делала вид, что снова забыла и опять звала ее леди мэйса. Через некоторое время вобла перестала меня исправлять, посчитав, что я дура не способная запомнить элементарного, но мне нравилось, как

она кривилась каждый раз, стоило мне только сказать леди Мэйса. Что, воблочка, не любишь, когда происходит малюсенький беспорядок, подожди, это только начало, весь хаос впереди. Ближе к ужину, а это к семи часам по местному времени, мэйса отпустила меня в комнату, я бежала туда с такой радостью, что иногда по дороге теряла тапки.

Ужин меня немного озадачил, мне принесли какой-то салатик из зеленой травы и пару маленьких печенек, из напитков холодный не сладкий отвар, по запаху отдававший полыню.

– А где мясо? – Печально протянула я, жалобным взглядом смотря на служанку, жрать хотелось неимоверно, украдкой вспомнила того кабана, и сглотнула слюну, представив, как золотистый окорок крутится на вертеле и манит меня. Служанка немного растерялась.

– Простите, но мяса нет – не уверенно ответила она.

– А почему? – Решила я докопаться до правды, вдруг меня обманывают, и мяско просто зажали.

– Так у нас всегда так ужинают, только салат и немного злаков.

– И все? – Не отставала я, но служанка уже взяла себя в руки и уверенно кивнула. Я отпустила ее, и, пожевав безвкусный салат, решила, что с обеда нужно оставлять немного еды на ужин, иначе недолго протянуть ноги.

Спать легла примерно через час, немного понежилась в ванне, натянула сорочку до пят и устроилась в постели, не

зная, чем заняться еще, но не успела я как следует улечься, как в дверь просочилась служанка с горой книг в руках. Пристроивши их на прикроватной тумбе сказала:

– Это Вам передала мэйса Миргания – и выскользнула за дверь. Я покосилась на огромную стопку толстых книг и подозревая, что там найду, выругалась, но поползла поглядеть. Чуда не произошло, каждая из «толстушек» начиналась со слов: «этикет» и продолжения: «за столом», «в обществе», «на балах», «на приемах», «этикет как основа жизненного пути». Я вырубилась, даже не дочитав название книги.

Меня настолько вымотал прошлый день, что проснулась я только ближе к обеду. Не сразу поняла, где нахожусь и даже ущипнула себя, снова не веря в реальность происходящего, но наткнувшись взглядом на пухлый томик, лежащий рядом со мной на кровати с названием «этикет, как основа жизненного пути для благородной леди», вспомнила воблу, она то была чересчур реальной. Попялившись в стену, я встала и заправив постель, поплелась в ванную, не успела раздеться, как на пороге появилась одна из служанок.

– Доброе утро, давайте я помогу Вам принять ванную.

– Доброе – ответила я и подумала, что так недолго и разбаловаться. На все манипуляции, а именно: помыться, полежать в бассейне, массаж, обтирание и расчесывание моих длинных волос, ушло порядка часа. Еще с полчаса я одевалась, сегодня мне выбрали платье благородного серого цвета с расшитым серебряной нитью орнаментом, по ширине

всего подола и ворота. Снова в пол, но это было полностью закрыто, с широкими летящими рукавами. На ноги я обула мягкие бархатные туфли без каблука. Служанка заплела мои волосы в сложную косу из пяти прядей и украсила ее маленькими заколками, верхушки которых украшали темно синие капельки.

Я не смогла по достоинству оценить старания служанки по той причине, что невероятно хотела жрать, и мне было не до своего внешнего вида. Конечно, я поблагодарила девушку за прекрасную работу и перешла к главному вопросу.

– Когда будет обед? – Девушка пообещала, что сейчас должны принести и ушла.

К счастью обед подали практически сразу, чем очень меня порадовали. Сегодня я не стала привередничать и пихала в рот все, что видела на столе, ни разу не соблюдая этикет. Местная еда, особенно из незнакомых мне продуктов, казалась невероятно вкусной, я таскала с тарелки руками тонкие слайсы, по вкусу напоминающие рыбу, и укладывала на хлеб, сооружая бутерброд. Намазывала это все каким-то зеленым сладким соусом и сверху клала мягкий соленый сыр и овощи. Не сочетание некоторых продуктов в одном бутерброде меня совершенно не интересовало. Сооруженную конструкцию я заедала супом, по привычке сидя с выглядывающим из-под стола коленом, и жалела о том, что не работает телефон, сериальчик мне бы сейчас не помешал. Сметелив практически все, я вовремя одумалась и сгрузив остатки салата

и какого-то мяса на косточке в одну тарелку, припрятала на вечер в гардеробной. Девушка, пришедшая забрать посуду, не смогла скрыть удивления, увидев только пустые тарелки. Я сидела и с невозмутимым видом допивала остатки морса, она глянула на меня, на стол, снова на меня и, не поверив, что я сама смогла умять такое количество еды, принялась собирать грязную посуду.

С количеством съеденного я явно переборщила и теперь дышала с трудом, расположившись на мягком диване. В следующие три часа меня никто не беспокоил, и я даже успела вздремнуть, пытаясь переварить плотный обед. Когда проснулась, побродила по комнате, постояла на балконе в ожидании, что некоторые личности все-таки придут, и сегодня же я отправлюсь домой. Выходные подошли к концу, и завтра я должна быть на работе. Но время шло, и никто не приходил, даже вобла ни разу не объявилась. Рассудив, что меня никто в комнате не запирает, я вышла в коридор, не зная в какую сторону пойти. Я немного потопталась, а потом услышала голоса где-то за углом и направилась в ту сторону. Разговаривали двое мужчин, по виду напоминавшие лакеев, я не стала подслушивать, о чем они говорят, и резко вышла из-за угла, один из них от неожиданности отшатнулся и схватился за сердце. Не обращая на это никакого внимания, я начала:

– Добрый день, мне нужно поговорить с Ратмиром – и помедлив, добавила – или с Деймоном – с чертякой разговари-

вать не хотелось, для меня он находился на одной ступени с воблой, такой же неприятный тип.

– Князь и архонт отсутствуют в замке – загробным голосом проговорил второй мужчина. На лицо молодой, но какие-то черты говорили о том, что он старше, чем выглядит.

– И когда же они появятся здесь? – Не собиралась просто так отступать я.

– Мне это не известно. – Они поклонились и уже собирались уйти, но я добавила.

– А где они сейчас? – Мужчина остановился в пол оборота.

– Отправились в объединенный храм Лúны, простите, но нам нужно идти.

Я вздохнула и махнула рукой, мол, идите, толку с вас все равно нет. Мужчины быстро скрылись в очередном коридоре. А я направилась в обратном направлении, прошла несколько коридоров и вышла к лестнице, вчера по ней я поднималась после пытки, то есть прогулки с воблой. И только поставила ногу на ступеньку, как меня окликнули.

– Подождите, леди – я обернулась, неподалеку стоял незнакомый мне крылатый. Судя по его одежде и вооружению предположила, что он страж. Взгляд зацепился за его рога, небольшие, но выгнутые кончиками к затылку. Он приблизился и обошел меня, встав на несколько ступенек ниже. – Вам нельзя покидать этот уровень без приказа и сопровождения. – Бровь моя поползла вверх.

– Это почему? – Начала паниковать я, подозревая, что меня взяли в заложники.

– Такой приказ отдал князь, до его возвращения Вы не имеете права покидать этот уровень, но по нему можете передвигаться без ограничений.

– Я вчера покидала его, и мне никто ничего не запрещал – вскинула я подбородок.

– Вы покидали его по разрешению князя и архонта, в компании мэйсы Миргании.

– Ну вот, можно же было, я сейчас тоже направляюсь к ней – попыталась соврать рогатому.

– Вы можете покидать этот уровень вместе с мэйсой Мирганией или по ее приказу, это тоже приказ князя – стало понятно, что с рогатым спорить было бесполезно, и я отступила. Хотела спросить, что интересного есть на этом уровне, но решила, что пошел он лесом, сама разберусь, и быстро ушла.

– Ну, блондинчик – я быстро шла по коридору и в полголоса ругалась – появись только, я тебе хвост вырву, а чертяке выщипаю перья на крыльях.

Побродила по коридорам, заглядывая во все не запертые двери, ничего интересного не обнаружила. Несколько больших гостиных, в которых располагались диванчики и столики, в углу на подставках стояли музыкальные инструменты, небольшая библиотека с уютным читальным залом, которая не представляла для меня никакого интереса, а вот терраса в конце коридора мне понравилась. Огромная, открытая

с уютными столиками и изящными белыми стульями, вид из нее открывался на разноцветные поля: фиолетовые, оранжевые, красные, синие. Где-то на горизонте виднелись крохотные еле угадываемые очертания домов. Но больше всего меня поразила огромная луна, она висела над самым горизонтом, почти прозрачная, еле заметная, отливающая синим цветом, и занимающая почти весь небосвод. Я зависла и открыла рот, мозг отказывался верить глазам, на миг мне стало страшно, вдруг, это конец света и луна сейчас врежется в нас. Я отшатнулась, но взгляда не отвела, сердце бешено колотилось, и стук отдавался в ушах. Проходило время, но ничего не менялось, и я понемногу успокаивалась.

– Леди – услышала я знакомый голос служанки и обернулась. Девушка ойкнула, испугавшись моего безумного вида. – Пора ужинать – тихо произнесла она.

– Здесь часто так? – Я мотнула головой в сторону неприлично огромной луны. Девушка не поняла, что я имею в виду. – Луна огромная, это нормально? – Пояснила я.

– Луна – поставила ударение на первый слог служанка – да, она всегда такая.

От ужина я отказалась, ведь была сытая еще с обеда, вышла на свою террасу, но луна была с другой стороны, а я наблюдала закат, самый обычный, какой я могла наблюдать у себя дома. Когда солнце спряталось за горизонтом, все осветилось серебряным и голубым светом, но светло не было, скорее приятный глазу полумрак. Я вернулась в комнату, за-

лезла в рюкзак и попыталась включить телефон, хотелось заснять на камеру это чудо. Но телефон передал мне привет, и экран снова погас. Я выругалась, посмотрела на местный аналог часов и с удивлением отметила, что сейчас всего лишь половина восьмого вечера, и снова направилась на огромную террасу любоваться мега-луной. В этот раз взяла с собой теплый плед и, выбрав самое удобное место, надолго зависла, пялясь на небесное светило. Не знаю, сколько я просидела, но отвлек меня жалобно заурчавший желудок и замерзшие ноги.

Прежде чем вытащить свои припасы, я подошла к входной двери и прислушалась, в коридоре было тихо. Я, стараясь не шуметь, на цыпочках пробралась в комнату и тихо закрыла дверь. Затем так же тихо вытащила из схрона свой ужин и, расположившись на кровати, приготовилась получать удовольствие. Как только я протянула руку к тарелке, то услышала удивленное.

– О! мясо?! – и тарелка исчезла с кровати. Я подняла голову, неподалеку стоял Ратмир с моим ужином в руках и с аппетитом откусывал кусок жареного мяса.

– Вообще-то это был мой ужин – скрестила я руки на груди, грозно глядя на нахала. Но он словно не обращал на меня внимания, лишь предусмотрительно отошел подальше и сел на пуфик. Прожевав первый кусок, он спросил:

– Как ты умудрилась выпросить мясо на ужин?

– Уметь надо – буркнула я, не собираясь раскрывать при-

ступную схему. – А Вас что, тоже травой кормят?

– Угу – ответил блондин, увлеченный следующим куском.

– Вы уже готовы? – Раздался еще один голос. Я повернула голову, с террасы в комнату зашел Деймон .

– Это что, мясо? – Ратмир протянул ему тарелку.

– Тебя тоже плохо кормят? – с ехидцей произнесла я. Деймон кинул в мою сторону быстрый взгляд, но ничего не ответил, бесстыдно уничтожая мой ужин.

С вопросами я решила подождать, еду все равно уже не спасти. И когда тарелка была пуста, и господа голодные были готовы к диалогу, я спросила.

– Может, расскажите куда вы пропали? – Ратмир щелкнул пальцами, и свет в комнате стал ярче, я заметила на лицах мужчин следы усталости.

– Решали вопрос твоего возвращения – отвел Деймон.

– Надеюсь успешно? – Спросила я, не рассчитывая на положительный ответ.

– Если хочешь вернуться, то собирайся... – ответил Ратмир, но потом добавил – Но можешь остаться еще, ты же так ничего и не увидела. – Я закусила губу, мне хотелось остаться еще ненадолго, ведь такой шанс выпадает всего лишь раз, но с другой стороны, когда я вернусь, то останусь ни с чем. У меня не будет ни работы, ни жилья, и деньги, что я откладывала на учебу, я не смогу забрать из квартиры.

Скрипя сердцем, я произнесла:

– Мне нужно вернуться сегодня.

Сборы не заняли много времени, я переоделась в свою одежду, которая нашлась в гардеробе, чистая и отглаженная она лежала на одной из нижних полок. Ратмир предлагал мне вернуться в платье, но я отказалась. Все равно мне некуда его носить. Также я вытащила из волос все заколки, хотела оставить одну на память, но не стала. Через четверть часа мужчины пришли за мной, одеты они были немного странно. Шелковая сорочка ниже бедра, такие же шелковые штаны и обувь, похожая на наши мокасины. У Ратмира одежда была темно синего цвета с белой вышивкой на рукавах, у Деймана изумрудно зеленая с черными орнаментами по линии пояса.

– Ты готова? – Спросил Деймон,

– Не терпится меня выпроводить? – Не удержалась от подколки и улыбнулась.

– Мне даже немного жаль, что ты так скоро уходишь, наблюдать за тобой было весело.

– Я мало пополнила твой словарный запас?

– Ты так и не извинилась за свои оскорбления.

– Ты скинул меня с большой высоты, мы в расчете. – Деймон засмеялся, открыто, по-доброму.

– В расчете – согласился он.

Мы покинули мои временные покои и направились в другую часть замка. Я шла позади и старалась не отставать

– Вы мне так и не рассказали, почему я здесь очутилась.

– Артефакт ошибся, он должен был притянуть новую лунную леди, а пришла ты. – Начал рассказ Ратмир. – А почему

произошел сбой, еще предстоит разобраться, вчера мы отправились в объединенный храм выяснить в чем дело, но за такое короткое время удалось совсем не много и как только мы узнали, что сегодня ночью откроется лунный мост, сразу вернулись.

– Кто такая лунная леди? – Спросила у Ратмира, но ответил Деймон.

– Это девушка, способная принять в себя частичку силы луны, и стать жрицей в объединенном храме, дарить благословение этим землям и процветание. Лечить тяжелейшие магические болезни или аномалии. – Я присвистнула.

– Да, я точно не могу ей быть.

– Душа и тело будущей жрицы чисты и девственны, на тебе была метка жрицы, но вскоре она исчезла, скорее всего она была нужна только для перехода.

– Определенно, я не могу ей быть – поставила еще одну галочку, но уже про себя. Девственницей я не была уже года четыре как.

– Конечно, не можешь, ты ругаешься, как исчадие мрака, может они призывали тебя к себе, а мы перехватили. – Мужчины засмеялись, а я ткнула Деймона в бок. Он наигранно ойкнул.

– Деймон, ты сегодня такой разговорчивый, не боишься, что на языке мозоль вылезет? – Спросила язвительно. А они только хихикали. Через десять минут мы оказались в просторном зале, напротив, в огромное панорамное окно свети-

ла такая же огромная луна.

— У нас она малюсенькая — зачем-то сказала я и остановилась, не зная, что делать дальше.

— Вот и пришло время прощаться — Ратмир взял меня за плечи и заглянул в глаза. — Рад был познакомиться, Екатерина, ты необыкновенная.

— Я тоже была рада, не мерзни больше так, блондинчик. — Он рассмеялся и отошел, Деймон стоял, не торопясь приближаться, и молчал. — Мне кажется, что ты хочешь, чтоб я осталась.

— Ну уж, нет — приблизился он — вали домой, исчадие бездны.

— Тебе будет скучно без меня, чертяка с прикольным хвостом. — Деймон улыбнулся, я залезла в карман рюкзака, вытащила зажигалку в цветочек и протянула Деймону — она не работает, но как сувенир на память сгодится. — Он молча забрал ее и снял с руки один из тонких кожаных браслетов.

— Обмен на память — я с радостью приняла подарок. Мужчина отошел.

Ратмир и Деймон разошлись в разные стороны, и заняли позиции, их руки засветились белым светом.

— Когда увидишь туман, иди вперед и не оборачивайся, откроется лунный путь. — Я смотрела вперед на огромную луну, и очень скоро зал стал заволакивать туман, сначала еле заметный, но с каждой секундой он становился все гуще, подсвечивался лунным светом, я бросила быстрый взгляд по

сторонам. Деймон был словно окутан тьмой, а Ратмир снова обледенел, но их глаза и ладони светились.

– Иди – услышала я голос в своей голове и сделала неуверенный шаг в гущу тумана, затем еще и еще, пока не вошла в него полностью. Кругом ничего не было видно, только впереди туман светился и переливался. Я шла медленно и, сделав очередной шаг, поняла, что иду по мосту. С каждым шагом свет становился ярче, пока не ослепил меня, я закрыла лицо руками, и мост под ногами пропал. Я ощутила, что стою в траве, почувствовала запах цветущей черемухи и шелест листвы, меня обдул легкий, по-весеннему теплый ветер, запели птицы, и я открыла глаза. Это был лес. Я огляделась, позади меня был тот самый ручей и старый, развалившийся от времени, деревянный мост, по которому при всем желании не удалось бы пройти. Подняла глаза к небу, по положению солнца время было послеобеденное.

– Возможно, мне это приснилось? – Нет – ответила на свой же вопрос, смотря на сжатый в руке браслет, и с улыбкой надела его на запястье.

Глава 6

Я вернулась к дому и заметила интересную картину: вся наша компания никуда не делась, из палаток разносился храп, но кое-кто уже встал и похмелялся за столом, Гельку я обнаружила около уличного умывальника.

– Привет – сказала я ей, Геля обернулась.

– Привет. – Она внимательно посмотрела на меня опухшим со сна лицом, на котором отпечатались подушка. – Кто ты, чудовище? Почему я не вижу на тебе следов похмелья? – Спросила у меня Геля.

– Похмелья? Какого похмелья переспросила я у нее?

– Лютого – рыкнула она – вчера ты пила все, что видела, я оттаскивала тебя от бутылок, а сегодня ты выглядишь так, словно вместо пьянки была в СПА-салоне. Хотя по всем канонам должна лежать с больной головой. – Я опешила, не веря своим ушам. Неужели никто даже не заметил моего отсутствия? И выдохнула с облегчением. – Есть таблетка от головы? – спросила подруга. Я порылась в рюкзаке и вытащила из блистера две таблетки обезболивающего и полбутылки воды. Той самой, которую сэкономила. Она тут же выпила таблетки, осушила бутылку. – Фух – выдохнула она. – Я больше не буду пить, – пообещала подруга.

– Я это каждый раз слышу, – передразнила ее. Мы подошли к столу и сели у самого края. На другой стороне трое

парней похмелялись и о чем-то переговаривались. Геля взяла пакет сока и налила в чистый пластиковый стакан, сделала несколько глотков и сказала.

— Когда ты ушла спать, — с ехидной улыбкой начала подруга, — та швабра, что крутилась около Макса, навернулась на своих каблуках и, походу, сломала нос, кровищи было немерепо. В итоге ее брат, с которым она приехала, отвез ее в больницу, и она больше не вернулась. — Геля захихикала. — Макс сразу погрустнел и через час спрашивал о тебе, я сказала что ты спишь. Он искал тебя, но не нашел, потом я не помню... — Геля схватила за больную голову.

— Да, пошел он — совершенно спокойно сказала я. — Пусть дальше ищет... Сколько времени? — спросила я у подруги. Она достала телефон.

— Половина третьего, пора собираться. Ко мне родители обещали зайти в восемь, нужно срочно приводить себя в порядок.

Примерно через два часа мы выехали с дачи, по дороге я задремала и проснулась только, когда Геля потрясла меня за плечо.

— Вставай, наша остановка. — Мы выбрались из машины и попрощались с друзьями. Геля подкурила, а мне, почему-то, не хотелось, говорить о своем приключении я не стала, по понятным причинам. Мы постояли еще пару минут и тоже распрощались. Я зашла в свой двор, где стоял детский гомон, а на лавочке восседали завсегдатые бабульки. Проходя мимо

я поздоровалась и краем уха слышала, как они моют кости Толичке, и хвалят Маринку, думаю, что эту тему они еще долго будут мусолить.

Квартира встретила меня скрипом половиц и запахом старой мебели. После чистого воздуха здесь было не чем дышать, и первым делом я открыла все окна. Остаток вечера провела готовя себе ужин и не спеша поедая его за просмотром сериала. Только моя любимая курица, обжаренная в соусе из меда и соевого соуса, казалась безвкусной, а просмотренный сериал совсем не отпечатался в голове. Я думала о лунной дороге и всех тех, с кем успела познакомиться на той стороне моста. Теперь я жалела, что так быстро сбежала, побоялась потерять работу, как будто она последняя в моей жизни, или квартиру? Все равно через полгода собиралась искать что-нибудь ближе к центру. А деньги, их всегда можно заработать. Но теперь уже ничего не вернешь. Перед сном я расплетала прекрасную прическу и рукой зацепилась за что-то. Вытащила и узнала заколку с синей каплей. Не сдержалась и рассмеялась, все-таки сперла.

Следующий день я провела лежа на диване, с утра от звонила тетке и соврала, что усердно готовлюсь к экзаменам, чтобы она меня не теряла. Поставила телефон в режим полета. На меня навалилась апатия. Полночи я пялилась в окно, разглядывая мелкую бледную луну и сожалела о том что не осталась в другом мире.

Пи-пи-пи, раздавалось где-то у меня над головой, я спря-

талась под одеяло, но пицание не прекратилось, нашарила рукой телефон и выключила надоедливый будильник, и, с трудом разлепив глаза, уставилась на дисплей.

Половина девятого. Почти опоздала, вскочила со скрипучего дивана и начала метаться по комнате, быстро натягивая шмотки. Апатию как рукой сняло. На маршрутке я точно опоздаю на работу, пришлось потратиться и вызвать такси. Первый клиент записан на девять тридцать, а мне еще нужно одеться и наложить слой штукатурки. Через сорок минут я уже была на работе. Можно сказать, что успела вовремя, так как бывало, что маршрутка иногда задерживалась. Ольга Александровна уже открыла салон и сидела на диванчике, в ожидании меня, попивая ароматный кофе.

– Здравствуйте, – протянула с порога. И начала раздеваться на ходу.

– Доброе утро – ответила моя работодательница, похожая на балерину, такая же изящная и красивая. Я быстро стянула одежду и напялила рабочий балахон-платье, после принялась краситься в полном молчании. Ольга Александровна подошла и помогла застегнуть украшения на шее и поправить парик на голове. – Что случилось, Катюша? Ты какая-то расстроенная.

– Все в порядке, просто не выспалась, – от части, это была правда. Но работодательница не отступала.

– Я вижу, что дело не только в этом, не хочешь поделиться? Может, я смогу тебе помочь.

– Если я Вам расскажу, то Вы все равно мне не поверите.

– Почему же? В жизни всякое бывает, – я вздохнула.

– Дело в том, что я по-моему полная дура и отказалась от того, что бывает всего раз в жизни, а теперь шанс упущен. – Ольга Александровна взяла меня за руку.

– Если это для тебя, то судьба подарит еще один шанс, – она подмигнула мне, – не отчаивайся, а верь в лучшее, помни, что вселенная слышит тебя. – Я улыбнулась и поблагодарила начальницу за добрые слова. А после начался рабочий день. И я убедилась в том, в чем убеждалась уже почти два года, каких идиотов только не носит земля. Одна дама просила проклясть на смерть ее мужа, потому что ей приснился сон, в котором он ей изменил с ее сестрой. После был мужчина, он просил сварить какое-нибудь зелье, чтобы женщины не могли от него забеременеть, а его достоинство увеличилось. После обеда пришла злобная бабка за порчей для своей беременной невестки. А напоследок пришла девушка-неформалка, просила артефакт оживляющий мертвецов на кладбище. К вечеру голова раскалывалась от количества дебилов и едкого запаха жженой полыни.

Дни шли, и моя жизнь как-то незаметно сдвинулась с мертвой точки. Мы с хозяйкой квартиры затеяли ремонт и сошлись на том, что она предоставит материалы, а я сделаю все сама и не буду платить два месяца за жилье. Так же Елена, владелица квартиры, пообещала заменить некоторую мебель и технику. И теперь я после работы и все выходные бы-

ла занята поклейкой обоев, заменой плитки на потолке и покраской батарей, и других мелочей. И когда ремонт был закончен, я обзавелась новым диваном, небольшим современным телевизором и микроволновкой. Но это были не все изменения. Макс, который мне очень нравился, стал часто мне писать, извинился за свое поведение. После того, как я закончила ремонт, у меня появилось больше свободного времени, мы даже пару раз сходили на свидание. Макс оказался очень интересным парнем, симпатичный сероглазый шатен, ростом не много выше меня, коренастый, он был на восемь лет старше, водолей по гороскопу. Мы переписывались до половины ночи, обсуждая самые разные темы. Но я так и не открылась ему до конца, врала о своей работе, боялась, что он не поймет меня, посчитает аферисткой и прекратит наше общение. В таком режиме пролетело два с половиной месяца. Попаданство в другой мир стало забываться, казаться сном, пьяным бредом. И я уже с трудом могла вспомнить некоторые детали. А сегодня завершился последний рабочий день и начался долгожданный отпуск, Ольга Александровна подала мне конверт с отпускными и, перед тем как отпустить, сказала.

– Хорошо провести отпуск, дорогая, надеюсь, ты найдешь что искала. – Я тепло распрощалась с Ольгой Александровной, и когда вышла из офиса, мне позвонил Макс.

– Привет – раздался чуть хриплый мужской голос в трубке.

– Привет – чуть смущаясь ответила я.

– Какие планы на вечер? – Спросил он.

– Еще не придумала.

– Ну, тогда я предлагаю встретиться – Я улыбнулась

– Во сколько?

– Давай в десять, я как раз освобожусь к этому времени и заеду за тобой.

– И куда мы поедем?

– Как приеду, узнаешь, не торопись.

– Хорошо.

– Тогда до встречи.

– До встречи – повторила я, еле сдерживая свои эмоции, хотелось обнять весь мир. Сегодня меня не бесила даже переполненная потными людьми маршрутка, я улыбалась всему миру, и дорога как-то пролетела незаметно. Подойдя к подъезду, я решила немного посидеть на лавочке, подышать свежим воздухом, пока наслаждалась видом на облезлую детскую площадку, обратила внимание на дорогой черный внедорожник, подъехавший к соседнему дому, и не сразу узнала девушку с огромным букетом белых роз, которой солидный мужчина открывал дверь автомобиля. Я не поверила глазам, когда в шикарной блондинке в летнем элегантном платье, явно не из дешевых, я с трудом узнала Марину. Вот это поворот, хихикнула я. Наша местная серая мышь превратилась в прекрасную белочку с пушистым хвостом. Марина протянула руку, и мужчина нежно поцеловал ее. После

они скрылись за дверью подъезда. И мое настроение улучшилось еще больше от того, что, пусть и обманом, я помогла изменить жизнь Марины в лучшую сторону. А ее бывшего Толичку посадили еще на прошлой неделе за то, что он сильно избил новую сожительницу Светку, та не стала терпеть такого отношения, и ее дядька работающий полиции быстро отправил Толичку туда, куда ему давно было пора сходить.

Насидевшись на свежем воздухе, я поднялась в квартиру и стала готовиться к вечеру. Сначала долго откисала в ванной и вылила на себя три бутылки с ароматным мылом и шампунем, затем битый час ковырялась в шкафу, пытаюсь найти тот самый наряд на вечер, в итоге выбор пал на голубое летящее платье с открытыми плечами длинной чуть выше колена. Мурлыкая под нос веселый мотив нанесла легкий макияж и завязала высокий хвост, решила, что какое-нибудь украшение не помешает, и открыла коробку с безделушками. Ничего ценного там не было, самая обычная бижутерия. Мой взгляд зацепился за кожаный тонкий браслет-полоску, подаренный мне Деймоном, на него же была зацеплена заколка-капля. Как по наитию я выбрала именно эти вещи и, как оказалось, не зря, они идеально подошли к платью. Так же с собой я взяла мой любимый черный рюкзак, в нем хранились мелочи на все случаи жизни. Немного помявшись, положила в него средство индивидуальной защиты, с запахом клубнички. Следом раздался телефонный звонок.

– Ты готова, моя прелесть? – От его слов я засмушалась

и покраснела.

– Угу – только и смогла промычать. Катя, ты имбецилка, говори нормально, отругала себя.

– Я уже подъехал и жду у подъезда.

– Угу – снова проблеяла я, и мысленно отвесила себе подзатыльник и, схватив кожанку, бросилась на улицу, чуть не забыв закрыть дверь.

С дурацкой улыбкой влюбленной дурочки я села на переднее сиденье и протянула.

– Привеет – обычно я так не разговариваю, и меня раздражают жеманные девицы, но почему-то с Максом я вела себя именно так. Самой от себя противно, но ему, наверное, нравилось. Он поцеловал меня в щеку и машина тронулась.

Макс отвез меня в парк, летом здесь было очень много людей, все гуляют, веселятся, едят мороженое и сладкую вату. Кто-то попивает винишко из пакета для сока, играет музыка, светятся фонтаны, а над головами висят гроздья гирлянды. Одним словом романтика. Мы гуляли по парку, ели мороженое, целовались. Определенно, этот вечер можно будет записать как один из самых лучших в моей жизни, и я понимала, что влюбляюсь окончательно и бесповоротно. Когда время было уже за полночь, и на улице совсем стемнело, Макс сказал, что наступило время сюрприза. Я была в предвкушении, и мы снова сели в машину. Он завязал мне глаза, чтобы я раньше времени не подглядела, и увез в неизвестном направлении. Всю дорогу он держал меня за руку,

поглаживая, а я покрывалась мурашками от его прикосновений, где-то через двадцать минут машина остановилась. Я хотела снять повязку, но Макс остановил меня и попросил еще немного подождать, его голос дрожал, словно он тоже был в нетерпении. Немного поломавшись, я согласилась.

Послышалось непонятное шуршание, затем постукивание, и Макс будто с шумом вдохнул. Снова шуршание, и Макс снял с меня повязку. Мы оказались в темноте, синим светом била в глаза светящаяся панель машины, я жмурилась, привыкая.

– А в чем сюрприз? – Не поняла я.

– Я хочу встретить с тобой рассвет – отозвался Макс, прижимая меня к себе. Я улыбнулась.

– Давай выйдем ненадолго, хочу вдохнуть свежего воздуха. – Мы простояли на улице минут десять, оказалось, что мы стоим на какой-то поляне, за нами лесок, где-то далеко за ним находится трасса, внизу река, от которой тянет прохладой, а на другой стороне бескрайнее поле. Небо чистое, чистое, можно наблюдать за звездами, а луна полная, яркая и ночь уже не кажется такой темной. Макс резко прижал меня к себе и начал целовать губы, шею. Его руки сжали мою поясницу почти до боли, спустились ниже, задирая платье. Я открыла глаза и посмотрела на луну, невольно вспомнив другую, огромную Луну, светящую мягким светом, она будто не отражала свет как наша, а имела свой собственный. Замелькали образы: Ратмир, Деймон, даже промелькнула леди

вобла, от чего-то стало жаль, что я так и не смогла ее довести, и это меня немного отрезвило. Стало холодно, я задрожала. Макс продолжал терзать мою шею и оставил как минимум пару засосов, его пальцы до боли сжали ягодицы, и я дернулась.

– Ты чего? – Даже не пытайся остановиться спросил он.

– Замерзла, давай вернемся в машину. – он нехотя отцепился, и мы вернулись в автомобиль. Я села на переднее сиденье и натянула кожанку, причиненная им боль разрушила волшебство момента.

– Отвези меня домой, я что то устала. – Соврала я.

– Сейчас поедem, – ответил Макс и приблизился ко мне, стал целовать, прикусывая губы, тем самым снова причиняя боль, а потом я почувствовала, как отъезжает мое кресло, и опускается спинка, отстранила его, выставив руку.

– Макс, хватит, поехали.

– Сейчас поедem – шепотом снова пообещал он. А я посмотрела в его глаза, в свете панели они как-то неестественно блестели, я напряглась. А он снова попытался поцеловать меня, я снова выставила руку и уперлась в его грудь.

– Макс, перестань, я не хочу. – Он не добро ухмыльнулся.

– А меня не волнует, чего хочешь ты. – Я напряглась, предчувствуя неприятности. Хотела открыть дверь, но блокировка сработала быстрее, чем я схватилась за ручку и дернула. Я снова перевела взгляд на Макса, его глаза были наполнены каким-то безумием.

– Макс, что с тобой? Ты пьян?

– Нет, – спокойно ответил он. И снова попытался меня поцеловать. И тогда до меня стало доходить, он под наркотой. Я попала по полной. И стала судорожно соображать, как избежать изнасилования. Я машинально выставила руку, но Макс перехватил ее и больно сжал убирая. – Ты начинаешь меня бесить, – прошептал он мне в губы и укусил нижнюю губу до крови, от боли я застонала и попыталась вырваться, но он не позволил, прижался сильнее и принялся слизывать кровь, от его языка меня натурально затошнило. Вот мразота, чуть не ляпнула вслух. Мой стон он расценил как сигнал к действию и разорвал платье до самого пупка. Срочно нужно было что-нибудь придумать. И я прошептала:

– Пошли на заднее сиденье, я люблю по жестче, а здесь мало места, – призывно улыбнулась, смотря на отстранившегося мужчину, и сама потянулась к нему, прикусывая подбородок, а так хотелось со всей силы пнуть его по яйцам. Макс замер, ожидая, что я буду делать дальше, и я провела руками по его груди, спустилась ниже, к тому месту, где должен быть крепкий торс, но там оказалось рыхлое пузо. Потянула за футболку и одним движением сдернула ее, подавив отвращение, снова провела рукой вниз, расстегивая ремень джинсов, и остановилась, прошептала ему на ухо.

– Продолжение будет на заднем сидении.

– Перелазь, – скомандовал он. И тут я растерялась, по придуманному мной сценарию, он должен был открыть дверь, и

я бы сбежала. – Перелазь, – снова повторил он. И я полезла, сжалась. – сейчас вернусь, – сказал Макс и разблокировал дверь, а потом вышел из машины. Больше я не стала ждать, схватила рюкзак и опрометью бросилась прочь, не оборачиваясь и не сбавляя ходу. Вдогонку слышала – Вот, сука!

До ближайшего леска было метров двести, я бежала ни разу не запнувшись, меня осветил свет фар, но я почти добежала, дальше ему не проехать. Откуда-то набежали тучи, и стало темно, это было мне на руку. Я забежала в лесок и стала петлять между деревьев, свет фар погас, я понадеялась, что этот мудака уехал. Поднялся ветер, громко зашелестели деревья, я кралась как мышь, прячась за деревьями. Я уже далеко ушла, постепенно спускаясь вниз к реке, как вдруг меня кто-то схватил за волосы и дернул на себя, а потом силой впечатал в ствол дерева, содрал кожу на правой стороне лица. Ободранное место тут же обожгло. Я вскрикнула.

– Кричи сколько влезет, сука, все равно никто не услышит! – он принялся задира́ть мне платье, а я лягнула его по колену. – Вот, тварь! – меня снова припечатали лицом о дерево. – Дернешься, я тебя вырублю! – я всхлипнула от безысходности, затем услышала, как брякнула бляшка ремня, и он немного ослабил хватку на лице. В отчаянии со всей силы рванулась назад, раздирая правую руку в кровь о ствол дерева и, перехватив его руку, которой он зажимал мне лицо, сместила еще ниже и со всей силы вцепилась в нее зубами. Насильник заорал и отшатнулся, а я снова лягнула его по ко-

лену, заставляя отшатнуться сильнее, и, развернувшись, со всей силы пнула его по яйцам. Он заскулил и упал на бок, корчась от боли.. Я еще долго слышала вой этого мудилы и проклятия, что он сыпал в мой адрес, но ходу так и не сбавила, сама не заметила, как спустилась к воде, над которой стал сгущаться предрассветный туман. Позади слышалось— Я убью тебя, сука! — Где-то недалеко, неужели, он идет за мной? Его голос звучал все отчетливее. Как же быстро он меня догоняет. — Когда я поймаю тебя, ты пожалеешь что родилась, я всегда получаю то, что хочу.

С бега перешла на шаг, разболелась подвернутая неделю назад нога. Я беззвучно рыдала от безысходности, но продолжала ковылять вперед. Туман продолжал сгущаться, и я пыталась скрыться в нем. Надежда оставалась, пока я не услышала — Попалась, сука! — Мельком обернулась, метрах в десяти от меня стоял разъяренный Макс. Я побежала из последних сил, врываясь в самую гущу тумана, сделав очередной шаг, я не ощутила опоры под ногами и, вскрикнув, упала в воду.

Глава 7

Вода показалась обжигающе горячей, залилась в рот и нос, практически сразу я ощутила дно под ногами и, оттолкнувшись, всплыла и закашлялась.

– Исчадие? – Раздался знакомый голос. – Ты что делаешь в моих купальнях? – Я прокашлялась, убрала прилипшие к лицу мокрые волосы и прошептала, не веря

– Дей? Деймон... – изумленное и одновременно довольное лицо мужчины резко изменилось. Он подобрался, стал серьезный и собранный, краем сознания отметила, что он не один, а за его спиной застыли две девушки, с мыльной пеной на руках. Еще двое сидели в воде, по обе стороны от него, сам Деймон был в пене, но на это я практически не обратила внимания.

– Катя, что случилось? – Он резко встал и убрав кубок, из которого потягивал какой-то напиток и приблизился. Вода скрывала его по пояс, мне же она доходила до груди, к которой я прижимала руки, пытаясь прикрыть разорванное платье. – Что с твоим лицом? – Он аккуратно поднял выше мой подбородок.

– Деймон, слава Богу... – я разрыдалась в голос.

– Катя, что случилось? – Я не могла говорить, весь ужас и страх прошедшей ночи выплеснулись в истерику, меня колотило как в лихорадке. Он подхватил меня на руки и креп-

ко прижал к груди. Деймон был обжигающе горячим, и я обхватила его шею руками, подсознательно чувствуя, что он не обидит, что с ним я в безопасности. Через какой-то миг меня посадили на кровать, сняли мокрый рюкзак и куртку. Когда Деймон потянулся, чтобы снять разорванное платье, я рыдалась сильнее и отпихнула его руку, сжавшись клубком. Он все понял и не настаивал, лишь завернул меня в одеяло и усадил на свои колени.

– Что за срочность? До завтра никак не подождет? – Посреди комнаты появился Ратмир, в одних пижамных штанах, с расцарапанным плечом и следами свежих укусов. Увидев меня, скорчившуюся и замотанную в одеяло, воющую на одной тональности на коленях у брата, он тут же заткнулся, – Катя? – С недоверием спросил он. – Как ты... – он не закончил вопрос. Рассмотрев ободранную руку и часть лица, Ратмир спросил – Что с ней?

– Она не говорит, – ответил Деймон. Я посмотрела на него и заплакала громче, он присел рядом и погладил меня по голове. Я протянула к нему руки, и Деймон пересадил меня на колени Ратмира, его тело было прохладным, и я прижала к его груди горящую щеку. И понемногу осознавая, что опасность миновала, стала скулить чуть тише. Деймон встал и принялся ходить по комнате, ожидая, когда я успокоюсь. Но только стоило ему приблизиться, как я заплакала громче и сильнее прижалась к Ратмиру.

– Дей, оденься, – скомандовал Ратмир, – не видишь, она

боится. — Деймон будто только заметил свою наготу, зло рыкнул, и через секунду его тело окутала тьма, а когда схлынула, то он уже был одет в легкие штаны и исчез. Ратмир гладил меня по мокрой голове и пытался узнать, что случилось, но когда я пыталась говорить, то начинала заикаться и рыдать сильнее.

Деймон вернулся через пару минут и протянул мне какой-то стакан. Я пыталась от брыкнуться, но Ратмир схватил меня так, что я не могла пошевелиться, а чертяка насильно влил мне в рот горько-кислую мутную жидкость. Часть пролилась мимо, но большая часть попала в горло. Практически сразу стало легче, спокойнее, голова стала тяжелая, и меня поклонило в сон, бороться с ним оказалось бесполезно.

Когда я открыла глаза, кругом царил полумрак, сначала я даже не поняла, где нахожусь, но, привыкнув к темноте, смогла разглядеть очертания спальни в замке. В замке? Не веря глазам, я села в постели. Значит, все произошедшее накануне было по-настоящему. Я потрогала лицо, потрогала руку, никаких ссадин, скорее всего, подлечили. Меня передернуло, воспоминания закружились калейдоскопом, я снова переживала страх и ужас, от которого меня начало знобить. Но на этом мое дурное сознание не остановилось и начало придумывать, что бы стало со мной, если бы я не смогла убежать. Меня заколотило сильнее, слезы брызнули с глаз. Чтобы не поддаться панике, я рванула с кровати и, запутавшись в длинном подоле, упала на пол. Резко встала, треск

разорванной ночной сорочки привел меня в чувства. – Вот, блин, – выругалась я, смотря на образовавшуюся дыру чуть выше колен. Была ночнуха макси, стала мини. Не долго думая, я оторвала подол полностью. Не понимаю я их местную моду, платье в пол еще можно объяснить, но ночнуху то можно сделать покороче, все равно никто не видит. С этими мыслями я спрятала оторванную ткань в гардеробной и отчетливо поняла главное: я голодна и готова кого-нибудь сожрать, если меня не накормят. Неимоверный голод был признаком пережитого стресса. На самом деле так было всегда, чем сильнее стресс, тем больше я хочу есть. Я поискала халат, но его нигде не было. Несколько платьев, висевших на плечиках, зашнуровывались сзади, и я бы одевалась до самого утра. И расценив, что, скорее всего, все спят, и по замку вряд ли кто-то шастает в такое время, я вышла в коридор, в котором царила гробовая тишина, и потрусила в поисках кухни. На подходе к лестнице заметила знакомого стража. Пусть он только попробует сказать голодной мне, что я не могу спуститься вниз, я такой скандал устрою, весь замок будет на ушах стоять. Страж обернулся на звук моих шагов и словно приведение увидел, вылупил глаза и замер с дурацким выражением лица. Когда я подошла ближе, мужик отшатнулся, чуть не навернувшись с лестницы, неловко ухватился за перила, но в последний момент все-таки удержался. И чего это он так напугался? Не ожидал меня здесь увидеть?

– Где кухня? – Грозно спросила, решив воспользоваться

замешательством несчастного. Страж икнул.

– Три уровня вниз и направо, – проблеял он и икнул снова. Я прошла мимо шлепая босыми пятками по прохладным каменным ступеням.

Кухню я отыскала быстро и больше никого не шокировала по дороге.

– Ну-с, приступим, – потерла я руки, стоя на пороге огромной кухни, практически капая на пол слюной. Прошла вдоль длинных столов, заглядывая в каждую стоящую на них кастрюлю, но так ничего и не обнаружила. Проверила все ящики, шкафчики, полочки. Еды не было. Только кухонная утварь и какие-то приправы. – Так, так. – Постучала я пальцем по столу, – Все равно найду. – Сказала вслух и направилась к двери, ведущей в еще одно помещение. И только я ее открыла, как меня практически снес с ног аромат копченых колбас и других подобных деликатесов. – Наверное, это мой рай, – пропела я строчку из песни одной известной певицы, наматывая на руку связку тоненьких копченых колбасок. В соседних помещениях нашлись, сыр, хлеб, баночка какого-то варенья, которая привлекла мое внимание и, сняв пробу, я решила, что прихвачу и ее. Подумав, что рисковать не стоит, брала только знакомые продукты, и, сложив все в небольшую кастрюлю, поволокла свою добычу в комнату, периодически покусывая предусмотрительно уложенный сверху моток колбасок. Настроение понемногу улучшалось, от предвкушения плотного завтрака, и я тихо мычала

под нос любимую песенку. Пройдя половину пути, чуть не сбила с ног леди воблу, когда вылетела из-за угла коридора. Какого хре.. черта ей не спится в такую рань?

– Жоброе уфро – пожелала я, остановившись на мгновение и пережевывая очередной кусок копченого великолепия, вобла впала в ступор, даже не попытавшись со мной разойтись, пришлось обходить ее по дуге. Отойдя подальше, чуть не прыснула со смеху, подумав, что для некоторых это утро стало не добрым, все-таки хихикнула, вспомнив ошарашенный вид противной леди.

Сидя на кровати, я макала в банку хлебом, а поверх укладывала отломанный кусок сыра и закусывала копченой колбасой, такое гастрономическое извращенство было для меня в порядке вещей, особенно любила поливать соленые огурцы сгущенкой и запивать сладким кофе с молоком, но здесь такого не нашлось. Поэтому довольствовалась тем, что было. Обычно после стресса извращение только обострялось, и входили выше упомянутые огурцы, соленое сало с мандаринками и молочным супом, селедка с вафельными конфетами и борщом, а так же многое другое. А точнее все то, что находилось в холодильнике.

За поеданием гастрономического безобразия меня и застал Деймон, почему-то вошедший через двери, а не как обычно появившийся посреди комнаты.

К тому моменту я объелась как бобик и еле дышала, держа в одной руке недоеденный кусок хлеба с вареньем, а в

другой последний кусок обгрызенной колбаски и уже собиралась сложить остатки в кастрюлю, но чисто из вредности и чтобы не отобрали, запихнула в рот.

– Вижу, тебе уже лучше, – сдерживая улыбку, сказал чертяка, явно не ожидавший, увидеть меня сидящую на кровати перед блестящей кастрюлей с огрызком копченой колбасы.

– Угу, – ответила и быстрее заработала челюстями.

Он смотрел на меня с ехидной усмешкой, с трудом сдерживаясь от комментариев. Я дожевала свой завтрак и запила водой, которая стояла на прикроватном столике. Убрала туда же кастрюлю и посмотрела на Дэймона.

– Расскажешь, что случилось? – я выдохнула и откинулась на подушки, устраиваясь удобнее и прикрывая голые ноги одеялом.

И только я собралась открыть рот, как в комнату, так же через дверь, вошел Ратмир.

– Доброе утро, – улыбнулся он, – как ты?

– Доброе, – ответила я, – уже лучше.

– Есть хочешь? – поинтересовался блондин.

– Неет, – быстро открестилась от его предложения.

Дэймон рассмеялся.

– Пока ты спал, Катерина обнесла кухню, переполошила пол замка и напугала Мэйсу со стражем до икоты.

Значит вобла уже успела пожаловаться, подумала про себя. Наверно прибежала к Дэймону и три раза упала в обморок, пока рассказывала о нашей встрече. Представив эту кар-

тину, не сдержалась, торжествуяще улыбнулась.

Ратмир посмотрел на брата, потом на меня, затем заметил стоящую рядом кастрюлю и улыбнулся.

Деймон продолжал дико ржать, рассказывая, что творилось на кухне...

— Когда повара пришли готовить завтрак, то не досчитались кастрюли, в кладовых не хватало головки сыра, хлеба и мотка из десяти штук копченых колбасок. Они поставили на уши стражу и пригласили дознавателя, выясняя, кто посмел украсть еду у правителей, а это всего лишь Катя проголодалась. Я просто проходил мимо и решил узнать, что там за шум, а потом встретил мэйсу, она то мне и рассказала, что Катерина тащила что-то в кастрюле. Я не поверил и решил зайти к ней, — Ратмир расхохотался, мне тоже стало смешно.

Я мысленно поставила галочку, Деймон всегда знает, что происходит в замке. Мы еще долго не могли успокоиться, особенно Ратмир смеялся с того, в каком виде застиг меня Деймон, можно сказать на месте преступления.

— Екатерина, что ты можешь сказать в свое оправдание? — С серьезным лицом спросил Деймон.

— Варенье, — ответила я.

— Какое варенье? — Не понял чертяка.

— Вы не посчитали банку варенья. — Я дотянулась до кастрюли и вытащила оттуда двухсотграммовую пустую банку из-под варенья и потрясла перед собой, после убрала ее обратно.

Ржали черти еще минут пять.

– Ты самое настоящее исчадие, в замке меньше суток, а уже устроила хаос. – Вытирая выступившие от смеха слезы, сказал Ратмир. И когда все успокоились, начался неприятный разговор.

– Рассказывай, что с тобой случилось. – Серьезным голосом потребовал Деймон.

– Ничего не случилось, – включила я дурочку, не желая говорить о том, как чуть не оказалась жертвой насилия или трупом.

– То есть, появляться посреди моей купальни в разорванном платье, с разбитым лицом и напуганной до ужаса, буквально падая с лунной тропы, это для тебя в порядке вещей? – Деймон скрестил руки на груди, ожидая ответа.

– А тебя всегда трут спинку такое количество девушек? – начала язвить я в попытке избежать неприятного разговора.

– А ты хочешь составить им компанию? – В такой же манере ответил чертяка.

– А ты хочешь, чтобы я потерла тебе спинку?

– А ты хочешь потереть мне спинку?

– Хватит, – прикрикнул Ратмир. И мы заткнулись.

– Катя, твое появление было неожиданностью, я, конечно, тебе рад, – Ратмир присел рядом со мной, – но ты была так напугана и избита.

– И снова меня прокляла и обругала – перебил брата Деймон.

Я нахально ему улыбнулась.

– Что с тобой произошло? – Ратмир посмотрел мне прямо в глаза, я опустила голову и стала накручивать на палец край одеяла.

– Это была моя ошибка, я расслабилась и слишком поздно поняла, что оказалась в опасности. – Размыто ответила я. Ратмир взял меня за руку, прохлада его ладони успокаивала. – Я просто доверилась тому, кому нельзя было доверять, не распознала в этом человеке плохие черты, хотя на них многое указывало, а я просто старалась их не замечать. И в итоге еле смогла унести ноги, если бы не открылась лунная тропа, то...

– Он бы тебя изнасиловал, – закончил за меня Деймон. Я удивленно посмотрела на чертяку.

– Откуда ты?..

– Знаю? На твоей шее красовались засосы, на филейной части синяки от пальцев и содранная ногтями кожа. А судя по разбитому лицу, тебя хорошо приложили о что-то шершавое, я бы сказал, что провезли лицом по стволу какого-то дерева, а руку ты поранила, когда пыталась высвободиться. Засосы тебе поставили чуть раньше, примерно в это же время он искушал тебе губы.

Я, не веря, вытаращилась на него...

– Тебе интересно откуда я знаю про синяки от пальцев на твоей заднице? Все просто, я снимал с тебя разорванную одежду, лечил, обтирал и надевал сорочку.

– Ты разглядывал меня голую? – Возмутилась я и полезла за пустой банкой.

– Не то, чтобы разглядывал, больше лечил, неблагодарное исчадие. – Наигранно надулся чертяка, но чуя неладное, стал потихоньку пятиться к двери.

– Куда же ты пошел, мой спаситель, подойди, получи благодарность. – Я вытащила банку и со всего маху запустила в чертяку. Тот пригнулся, и банка, врезавшись в стену, разлетелась на осколки.

– Я говорил тебе, брат, пусть ей займутся лекари, – хихикнул Ратмир.

– А ты тоже ему помогал? – Пристально посмотрела на Ратмира и сжала его руку сильнее.

– Только подлечил лицо и руку, дальше Деймон обошелся без меня.

– Спасибо, – поблагодарила я блондина и схватила за одну ручку кастрюлю.

Деймон почти добрался до двери, я стала потихоньку красться к нему.

– Ну, иди сюда, Шерлок Холмс недоделанный, расскажешь, какие там у меня были синяки, извращенец.

– Могу сказать, что у тебя прекрасный филей, – он хохотнул и выбежал за дверь, я рванула следом с криками:

– Я вырву тебе хвост и ошипаю крылья!

– Догони сначала, – весело ответил Деймон, не слишком-то быстро от меня убегая. Мы пронеслись мимо рассту-

пающихся в стороны служанок, и те охали, чуть не падая в обморок, завидев, как я с кастрюлей наперевес гоняю по замку архонта, одетая почти в мини, хотя по местным меркам была раздетая. Он выскочил на балкон и, материализовав крылья, взлетел. Я выбежала следом и швырнула в него кастрюлю, естественно промахнулась, но Деймон не ожидал, что я все-таки ее кину.

– За что? – спросил он.

– За то, что разглядывал меня голую, – рыкнула я.

– Ты тоже видела меня обнаженного, когда ворвалась в купальни. Мы квиты. – Я зарычала. – Но я-то был полностью голым, а с тебя я кроме платья и обуви больше ничего не снимал.

– Подлети поближе и скажи это еще раз. – Схватила я за увесистую вазу, стоящую на столе.

– Тебя не смущает, что ты сейчас стоишь почти раздетая посреди замка? – Я хихикнула.

– А по нашим меркам я даже очень скромно одетая. – Деймон, не веря, смотрел на меня. – Спустись, я подробнее тебе расскажу, – предложила манящим голосом и лучше перехватила вазу.

– Думаю, не стоит мне знать таких подробностей, – решил откреститься Деймон.

– Не смей больше никогда пялиться на меня голую, – серьезно сказала я. – даже из благих побуждений, – не стала скрывать, что признаю его порыв помочь.

– Хорошо, – серьезно ответил чертяка. Я поставила вазу, а он спустился на балкон и убрал крылья.

– Спасибо, что помог, – произнесла я. – и ты все правильно сказал, даже события, что за чем происходило. Как ты понял последовательность? – Решила допытаться я чертяку.

– Я – архонт, девочка, а это значит что я слежу за соблюдением порядков и законов, иногда сам участвую в расследовании. Чтобы правосудие состоялось.

– Если ты и так все понял, зачем допытывался?

– Хотел узнать детали.

Мы шли обратно мирно беседуя, неожиданно на нашем пути возникла леди вобла.

При виде меня ее лицо скривилось, но она быстро перевела взгляд на Деймона.

– Почему эта девица ходит по замку голая и смущает всех своим непотребным видом? – Спросила вобла и поджала и без того тонкие губы.

– Простите мэйса, – Деймон бросил на меня быстрый взгляд, и в тот же момент мое мини превратилось в длинную сорочку в пол.

– Если эта леди собирается проживать в замке, то ее нужно познакомить с нашими традициями и этикетом.

– Я согласен, что это необходимо. – Серьезно ответил чертяка.

– А разве вы не собираетесь отправлять меня обратно?

– Сейчас это невозможно, думаю, что в ближайшие

несколько лет мы тоже ничего не сможем сделать.

Я открыла рот от удивления и хотела уже возразить, что мне нужно домой, через месяц отпуск закончится, но вспомнила, что в прошлый раз, когда я вернулась обратно, на земле прошло лишь несколько часов, и закрыла рот.

– А Мэйса Миргания предложила хорошую идею, тебе будет полезно узнать наши традиции, – вобла согласно кивнула.

– Вот вы и займетесь ее воспитанием – он посмотрел на серую даму.

– Всегда к вашим услугам архонт, – вобла присела в неглубоком реверансе. – Мы начнем сегодня же, не будем терять время.

Деймон согласно кивнул и пошел дальше.

– А меня вы не хотите спросить? – возмущившись тому, как эти двое обо всем договорились, словно меня здесь и не было, сказала в след уходящему чертяке, но он создал переход и исчез. Я от злости сжала кулаки.

– Идите к себе, юная леди, и приведите свой внешний вид в порядок, после обеда вас проводят на занятия.

Глава 8

Когда я вернулась, о недавнем погроме уже ничего не напоминало, осколки убрали, постель сменили, а меня отправили купаться, после нарядили как куклу и оставили одну. На прикроватном столике снова образовалась стопка книг, мне даже не нужно было смотреть что там, я знала, что их передала одна дотошная дамочка. Сидеть в замке в хорошую погоду не хотелось и я вышла в коридор, там поймала одну из девушек и попросила, чтобы меня проводили на улицу. На удивление, девушка не задала ни одного вопроса и не сказала, что выходить мне запрещено, а сразу вывела меня в небольшой парк с осенним красивым садом и удалилась. С первого взгляда я влюбилась в это место, ни одного зеленого листочка, только красные, оранжевые и синие тона, все кругом пестрило, отчего немного закружилась голова. Я шла по вымощенной черным камнем дорожке и любовалась природой, иногда останавливаясь, чтобы рассмотреть в густых ветвях деревьев поющих птиц.

Впереди я заметила какие-то статуи, словно вылитые из стали, они блестели в лучах осеннего солнца, подошла ближе и рассмотрела каждую из них. Всего их было порядка двадцати, они образовывали полукруг, и у подножья каждой росли мелкие ярко-красные цветы. Рассмотрев блестящих гигантов, по виду напоминавших скрученные тела, а вместо

голов они имели высокие шпилы, , я отметила, что все они абсолютно одинаковые . Высотой они были с двухэтажный дом, и о чем это говорит, я понятия не имею, наверное, какое-нибудь дизайнерское решение. Постояв еще немного, я пошла дальше. Деревья здесь были словно пушистые одуванчики, и ветви их свисали до земли, дорожка начала петлять между деревьев, поэтому разглядеть, что находится впереди, было невозможно. Вскоре мне послышался женский голос, затем смех. Я притормозила, раздумывая, не стоит ли вернуться, но все таки решила, что пора заводить знакомства. Мне жить здесь неизвестно сколько, и кроме компании двух крылатых нелюдей, мне нужен еще кто-то, желательно девушка моего возраста.

Я вышла из-за деревьев и остановилась, передо мной была белая резная беседка, в которой кучковались и кудахтали словно курицы, семь девиц, разукрашенные, разодетые, как яркие птички. Они переговаривались, смеялись, перебивали друг друга, но завидев меня смолкли, будто всем одновременно вырубил звук. Мы молча разглядывали друг на друга с пол минуты.

– Доброе утро, – решила я начать первой.

– Ты новый питомец Деймона? – Надменно произнесла девушка, сидящая по самому центру в платье цвета детской неожиданности. А вот, и главная курица раскудахталась. Констатировала я про себя. Никто не обещал, что меня примут с распростертыми объятьями.

– А ты его старый питомец? – Не осталась я в долгу. Девушки, окружавшие курицу, охнули, внимательно следя за своей предводительницей. В глазах главнокомандующей курятником полыхнул гнев, она резко встала и с вызовом посмотрела на меня.

– Питомец здесь ты, а мы метрессы архонта Деймона Блэкхора. С гордостью произнесла она.

– Кто? – Не поняла я. Главная курица даже немного растерялась, поняв, что ее речь не произвела должного впечатления.

– Ты из какой бездны выползла, убогая? – Она оскалилась – метресса – это избранная женщина, для достойного мужчины, он заботится о ней, балует, а метресса дарит ему свою любовь, верность и делает его самым счастливым.

– Аааа... Проститу...то есть содержанка – быстро исправилась я. – и вы все метрессы Деймона? – Обвела я взглядом находящихся в беседке девушек.

– Да, – гордо задрала подбородок главная курица. Я прищипнула, так здесь целый горем... Вот чертяка ты – извращенец, хихикнула про себя.

– Я стану матерью его детей, – известила меня главнокомандующая.

– Да, хоть отцом, мне то что? – хмыкнула я и нагло прошла в беседку, села на свободное место, закинув ногу на ногу. – Мне твой Деймон нужен как собаке пятая нога.

– Что? – не поняла меня курица.

– Говорю, оставь чертяку себе, он меня не интересуется.

– Как не интересуется? – не поверила она, и переглянулась с остальными, прозвучало это так, словно он обязан был меня интересоваться.

– Вот так, – развела руками в стороны – крылатые, хвостатые не в моем вкусе. Тем более штат у вас укомплектован, мест нет... – она смотрела на меня с идиотским выражением лица, явно не догоняя, что я несу.

– А зачем же ты тогда пришла?

– Хотела поближе познакомиться с обитателями замка, знаешь, как нам питомцам бывает одиноко. – Девушка смутилась. Я встала и подошла к ней. – Катя – протянула ей руку, курица немного помедлила, не понимая, что от нее хотят, но свою тоже выдвинула вперед. Я ее потрясла, не дожидаясь, когда она назовет свое имя.

– Что ты сейчас сделала? – Спросила она осматривая свою ладонь.

– Познакомилась и поздоровалась с тобой, так в моем мире делают, – пожала плечами я. Она грациозно поднялась, сделала изящный реверанс и произнесла: – Я Мэйбл Блэкхор, первая метресса Деймона, родом из светлых земель. – Произнесла она и присела на свое место. Окинув меня изучающим взглядом, протянула : – Ты странная, Катя, обычно все стремятся попасть в горем к Деймону или его брату.

– У Ратмира тоже есть горем? – По-дурацки улыбаясь, спросила я.

– Конечно, у него шесть метресс.

– Охренеть.... – Восхитилась я, а блондинчик любит пошалить, но вслух произнесла – на него я тоже не претендую. Мэйбл одарила меня скептическим взглядом .

– К нему просто так не попасть, у Ратмира ,особые предпочтения.

– И какие же? – Не удержалась от любопытства, Мэйбл огляделась по сторонам и смущенно прошептала, – Говорят, он привязывает своих женщин и закрывает им глаза и рты во время слияния. – Я расхохоталась, так вот кто у нас главный чертяка, блондинчик-бдсмщик. А с виду весь такой добренький, нежненький, в жизни его в подобном не заподозришь.

– Чего смешного? – не поняла Мэйбл.

– Да, так, в нашем мире некоторые тоже практикуют подобное.

Разговор завязался сам собой, я познакомилась с остальными девицами, на удивление все они оказались очень милыми и веселыми. Каждая из них была по своему красива, даже те, у которых были вертикальные зрачки, немного непривычно, но страха или неприязни они не вызывали, к тому же почти все девушки были из светлых земель.

Рабство в этой стране было запрещено и девушки были абсолютно свободными, образованными и имели разные уровни магии, как светлой ,так и темной. Каждая занималась любимым делом, это не запрещалось, а наоборот поощрялось. Поскольку работали они практически все за пределами зам-

ка и в разных частях Залтарии ,куда перемещались порталами, и вместе собирались только за завтраком, а после расходились по своим делам. На вопрос зачем они работают если чертяка всех обеспечивает ,ответила Деррика, девушка в небесно голубом платье с черными длинными волосами и приятным мелодичным голосом, – в таком огромном замке скучно сидеть без дела целыми днями.

–И с Мэйсой меньше встречаемся–, добавила Чара, зеленоглазая леди, с огненно рыжими волосами и милыми веснушками, – девушки согласно закивали.

Так, так, получается что вобла не только ко мне прикапывается, это у нее образ жизни такой. Я решила по больше расспросить о ней, тем более девушки охотно делились любой информацией. –Я нахожусь здесь уже несколько дней, но так и не поняла кто такая эта воб. . .Мэйса, вовремя исправилась я по дурацки улыбаясь. Девушки заулыбались и стали переглядываться. По их ехидным взглядам стало ясно, сейчас мы перетряхнём корзину с грязным бельем ,одной вредной тети.

Как оказалось ,вобла совмещала несколько должностей, она была старшей дамой замка, следила за порядком в замке и гаремах, так же при замке была школа для слуг в которой вобла развернулась на полную катушку и не зря ела свой хлеб, потому что слуги были вышколены до нельзя. Ни одного лишнего движения или вздоха они не делали. Ни одна метресса так же не смогла пройти мимо воблы и была вы-

дрессирована как и требовали традиции и этикет. Вспомнив что после обеда мне нужно будет пойти на занятия к вышеупомянутой даме ,я сглотнула.

—А еще— , полушепотом начала миниатюрная блондинка Адея,

— мне рассказывали, когда темный князь и его братья были маленькие, то Мэйса спасла их жизни, пожертвовав собой. Несколько девушек согласно закивали , а я зацепилась за слово братья, значит кроме Деймона и Ратимира есть еще кто- то. Так же по лицам некоторых было заметно ,что они ничего об этом не знали. Адея не стала томить и начала рассказывать, так же полушепотом.

—Когда Деймону и Ратмиру было около десяти лет , Мэйса была простой служанкой , пришедшей на службу один сезон назад до страшных событий, она была совсем юной девушкой , но достаточно старательной и деликатной, поэтому с легкостью прижилась в замке.

От предвкушения интересной истории я казалось перестала дышать, и все остальные тоже притихли нервно перебирая складочки платья. —Тот год был летним ,а день теплым и безоблачным, смена года только закончилась и как всегда в Эльнахе проходил летний бал , а на следующий день подносили дары Луне , и просили лунную леди о благословении в летний год. Как и полагается, на этих мероприятиях присутствовали главы всех княжеств и их семьи. И когда праздник подошел к концу, Блэкхоры возвращались домой, князь

и некоторые метрессы вернулись порталом, а те у кого были дети обратно возвращались в экипаже. Я нахмурилась, какой то абсурд, – почему бы всем вместе не вернуться порталом? Мэйбл решила пояснить,

–до совершеннолетия детям нельзя перемещаться порталом, их силы еще не стабильны и с большей вероятностью они не переживут даже одного перемещения.

Я присвистнула, да я от этих курочек гаремных узнала за пять минут в сто раз больше чем за все время проведенное здесь.

Адея продолжила, – дорога занимает пару суток , но опасности не должно было быть , с ними было очень много охраны, а тракт по которому проходил путь княжеской семьи был проверен . Хочу пояснить сразу Катя, – девушка внимательно посмотрела на меня, – хоть вражда между темными и светлыми прекратилась, но единичные случаи стычек все равно встречаются. Так и произошло в тот раз , Бдэхоры остановились на ночлег, до замка оставалось часов восемь езды, и поздней ночью на них напали светлые. Простые разбойники и оборванцы, женщинам и детям пришлось прятаться в темном лесу, пока остальные отбивали атаку. Дарен, их старший брат отправился с ними, на тот момент ему было почти двадцать, до совершеннолетия оставались считанные дни, в лесу его и убили . Я заметила слезы в глазах девушек, эта история очень задела их сердца. – Он отважно сражался, смахнула слезинку Адея, смог уберечь всех кроме

себя, пятеро поджидали их в лесу и гнали до границы с пустошью. Дарен был сильно ранен ,но сражался до последнего вздоха, последний разбойник за мгновение до смерти кинул в него заклятием горящей крови, а у парня просто не хватило сил увернуться. Говорят что крики безутешной матери были слышны даже в замке. Время шло , а к ним на помощь никто не приходил и тогда Деймон с Ратмиром решили сами найти помощь, пока женщины были не в себе от горя, они сбежали, и попали в пустошь. Степи что граничат с бездной , и там они чуть не расстались с жизнью. Одинокй выкидыш бездны почуял их и собирался напасть, но между ними встала Мэйса, она приказала бежать в лес глупым мальчишкам и спрятаться , жертвуя собой, хотя была не обязана этого делать. Выкидыш вцепился в нее, выпивая ее магию и жизненные силы, но в этот момент появился князь, и убил исчадие. Девушка замолчала. Я не смогла долго выдерживать гнетущее молчание и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.